

A romantic close-up of a young man and woman about to kiss. The man has curly brown hair and is wearing a black leather jacket over a white shirt. The woman has long dark hair and is wearing a dark top. They are both looking down with their eyes closed, and their faces are very close together. The background is a soft, out-of-focus warm tone.

*Ночной город.
Музыка. Его глаза...*

Будь моим

Дана Делон

Дана Делон
Будь моим
Серия «#trendbooks»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69283996

Будь моим:

ISBN 978-5-00211-154-1

Аннотация

Нахальный, самодовольный, с глазами цвета кока-колы. Мой любимый типаж. Сбивать спесь с дерзких парней – мое призвание. В любовных играх мне нет равных. Никто еще не устоял перед Полин Миссера.

Я привыкла выигрывать, но в этот раз победа будет нелегкой. Что, если мое сердечко плавится, как мороженое на солнце, при виде его улыбки? Что, если я не могу устоять перед музыкой, которую он играет? Нет-нет, подайте мне, пожалуйста, таблетку от этой глупости.

Глупости, имя которой Валентин.

Содержание

Плейлист	5
Пролог	6
Глава 1	21
Глава 2	33
Глава 3	41
Глава 4	57
Глава 5	66
Глава 6	79
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Дана Делон

Будь моим

© Дана Делон, 2022

© ООО «Клевер-Медиа-Групп», 2023

Плейлист

1. Blow your mind – Dua Lipa
2. Bad idea – Dove Cameron
3. Very few friends – Saint Levant
4. Breakfast – Dove Cameron
5. Forever – Gryffin, Elley Duhe
6. Black out days – Phantogram
7. Beauty – Layto
8. Night drive – Henry
9. Dirty thoughts – Chloe Adams
10. Meddle about – Chase Atlantic
11. Free animal – Foreign Air
12. Sitting in fire – MASN
13. Bang my head – KIDDO, Jim Ouma
14. I'm yours sped up – Isabel LaRosa
15. Flex your way out – Sofi de la Torre, blackbear

Моей лучшей подруге Ире!

Пусть в твоей жизни тоже появится Валентин!

Обнимаю сквозь километры.

Дана

Правду ли говорят, что от судьбы не убежишь?

Что ж, я постараюсь.

Пролог

Полин

Сентябрь 2020 года

Говорят, от любви до ненависти всего лишь шаг. Один шаг, зато насколько полярные чувства! Мне кажется, все дело в гордыне. Она заклятый враг любви. Я знаю: для того чтобы я почувствовала жар ненависти, удушающий и выжигающий все светлое, затмевающий все прекрасное темной пеленой негодования и желания отомстить, нужно сделать лишь одно – задеть мою гордость. Может, поэтому я не верю в любовь? Точнее, сомневаюсь в ее бескорыстности и чистоте. Там, где дело касается людских взаимоотношений, очень сложно верить в сказку в стиле «они увидели друг друга и поняли, что не смогут друг без друга жить». Смогут. А еще друг без друга им будет проще, легче, и это правда! Даже не спорьте. Жить с кем-то, заботиться о нем, разделять его интересы, поддерживать... все это намного сложнее, чем быть чертовым эгоистом.

Но больше всего в историях любви меня бесит клише о любви с первого взгляда. Он увидел ее, она увидела его – всё! *Coup de foudre*¹, и – бам! – они познали, что такое любовь.

¹ Удар молнии (*фр.*); в переносном значении – любовь с первого взгляда.

Максимум, во что я верю, – им захотелось переспать друг с другом.

И здесь в игру вступает внешность. Нет никакой любви с первого взгляда. Есть лишь порыв, и он зависит от того, насколько человек напротив тебя привлекателен. Будучи довольно красивой мадемуазель (да-да, знаю, но вам придется привыкнуть к полному отсутствию у меня скромности: я называю вещи своими именами и ни капли не стыжусь этого), я в курсе, каково это, когда тебя провожают заинтересованным взглядом, флиртуют, обаятельно улыбаются и выпендриваются, пытаюсь доказать, что стоят твоего времени и внимания. Это игры. Кто кого... Либо он меня очарует и я потеряю голову, буду по-девчачьи строить воздушные замки и мечты о нашем счастливом будущем, а он тем временем поставит галочку напротив моего имени у себя в контактах и двинется дальше. Либо я его очарую...

Влюблю в себя и буду наслаждаться тем, как он бежит на задних лапках, стараясь угодить мне. Ну а я тем временем... поставлю галочку напротив его имени и двинусь дальше. В моем понимании все эти романтические сопли всегда сводятся к одному: кто кого?

Загвоздка лишь в одном: я ненавижу проигрывать.

Разбивать мужские сердца я научилась, еще когда была маленькой девочкой. Возможно, потому, что эгоцентричность, присущая «сильному» полу, точно так же присуща и мне. Я абсолютно точно не грежу романтикой и не мечтаю

о любви. Да, представляете! Я не верю ни в одну сказочку, которая заканчивается словами: «И жили они долго и счастливо». Я всю жизнь мечтала лишь об одном: чтобы любили меня. Любили, обожали, лелеяли и сходили по мне с ума. Эгоистично? Определенно. Мой мир крутится вокруг меня. Точно так же, как и мир большинства мужчин. Мне понятны их мотивы и тайные желания. Порой одного диалога бывает достаточно, чтобы я раскусила стоящего передо мной парня. Они все словно открытая книга. И я могу свести с ума кого угодно – от первоклашки до пожилого месье на пенсии. Стоит мне улыбнуться, и мое обаяние сражает наповал даже самых искушенных и бессердечных. Я знаю, что говорить, как себя вести. Могу сыграть девушку мечты практически для каждого. Но все же на одного парня мои чары не действуют. Вероятно, поэтому я сейчас вне себя от злости и негодования. Я чувствую, как меня переиграли в моей же игре. Для протокола: такое происходит со мной впервые.

– Полин, ничего не хочу сказать, но нам лучше здесь не находиться. Ковидные ограничения... Спешу напомнить, что я все еще не оплатила штраф за забытую маску. – Моя лучшая подруга Эмма заправляет светлые волосы за уши и наивно хлопает большими зелеными глазами.

Тайный клуб ей явно не нравится. Здесь шумно и слишком много тестостерона вокруг. К тому же на часах почти полночь, а это означает, что вступают в действие новые правила надоедливой пандемии. Комендантский час и, ра-

зумеется, временное закрытие всех публичных заведений. Covid-19 никак не хочет сдаваться и продолжает бушевать. Макрон пять часов назад выступил с пафосной речью о том, как важно следовать правилам, беречь друг друга. Вместе! Единая нация. Знаю, что большинство французов смотрит его речи, только чтобы полюбоваться красивчиком президентом, а не чтобы узнать что-то новое. По крайней мере, так абсолютно точно поступаю я. И нет, мне не стыдно. Ценить прекрасное гораздо лучше, чем проявлять живой интерес к какому-то вирусу. Но даже я в этот раз пропустила его речь. Надоело слушать одно и то же из раза в раз.

– Эмма, это секретный клуб, о нем никто не знает. Или ты не обратила внимания, каким путем мы сюда попали? Через двор, соседний подъезд, еще раз двор и, наконец, подвал.

– Знаю, но все же... – Она нервно сцепляет руки. Адреналин точно не ее любимый гормон.

Я вздыхаю и пытаюсь ее успокоить:

– Он действительно хорошо спрятан.

– А если кого-то из ребят застукают снаружи при попытке войти?

Черт, про такой расклад я не подумала.

– Ну в таком случае, – тяну я, – вполне возможно, что нас поймают.

– А если поймают, что мы будем делать?

– Будем выплачивать новый штраф, – сухо констатирую очевидное я. Запасного плана, увы, у меня нет.

– С моим везением, вот увидишь, все так и будет!

– Хватит каркать, – осаждаю ее я.

На пару секунд подруга замолкает. Вокруг гремит музыка, потные и пьяные тела бьются в конвульсиях на танцполе. Обычно я нахожусь где-то в центре всего этого беспредела. Но сегодня вечером настроение изрядно подпорчено.

– Не знаю, как некоторые могут называть это танцем! – возмущаюсь я с интонациями недовольной старухи. На самом деле меня раздражает другое, но злости нужен какой-то выход.

– Господи, только не оборачивайся: там в углу парень, прямо около диванов, и он явно обсуждает твою задницу. – Носик Эммы смешно морщится от отвращения. Меня это забавляет.

– А его приятель не обсуждает твою? – хлопая ресницами, игриво спрашиваю я. – Если что, можем устроить двойное свидание.

Она пихает меня в бок:

– Никаких свиданий в ближайший год мне не нужно!

Расставание далось ей нелегко, но я ожидала, что она перенесет его более слезливо, утопая в жалости к себе. Эмма же удивляет меня своей стойкостью. Даже она смогла принять поражение, а я... вся киплю от разочарования, обиды и желания отомстить!

Да, нехило он меня задел. И все эти эмоции из-за какого-то идиота! Который сейчас на моих глазах обнимает дру-

гую! Полин, черт бы тебя побрал, как ты опустилась до такого?

– Кого ты там сверлишь взглядом? – с интересом спрашивает Эмма и поднимает голову, пытаясь разглядеть в толпе, кто же так сильно привлек мое внимание.

– Никого, – тут же отвожу я взгляд, но она видит объект моего внимания и, не сдержав порыва, пищит:

– Это Валентин? Тот самый Валентин с фальшивыми кубиками на прессе? Тот, кто отвечает по два дня на одно сообщение? Которого ты прокляла уже до седьмого колена?! – Она весело смотрит на меня, не скрывая своего изумления. – Только не говори мне, что мы тут ради него!

Я морщусь. Никогда в жизни ничего не делала ради парней! И тут вдруг притащилась в клуб, потому что знала: он не пропустит эту вечеринку.

– Насчет кубиков: над ним поиздевался лучший друг, то есть ту фотографию отправил не он, – пыхчу я.

Эмма вся светится; у нее такое выражение лица, словно она выиграла миллионов сто в лотерею, не меньше.

– Не могу поверить, что мы пришли сюда ради него! Ты же сказала, что он тебе неинтересен! Особенно после того, как я увидела его в кафе с какой-то дамочкой. Неужели ты действительно в него влюбилась?

– Он мне и неинтересен! – кричу я, хватая ее за руку. – Пожалуйста, не говори глупостей. Я даже не знала, что он тут будет.

Он бы действительно был мне неинтересен, если бы я была интересна ему. Парадокс. Бешу сама себя, но не могу ничего поделать со снедающей изнутри... кхм... ревностью. Валентин танцует с девушкой. С очень красивой девушкой в кричащем платье и с ослепительной улыбкой, которую видно даже в полумраке клуба.

– Он тогда сидел в кафе именно с ней, – добавляет Эмма, и я чувствую на себе ее внимательный взгляд. Она ждет моей реакции, но я не знаю, что ответить.

Когда подруга рассказала мне, что увидела его с другой девушкой, я убедила себя, что между ними нет ничего серьезного. Они ведь не целовались, не обнимались, а, со слов Эммы, просто обедали. Помню, как в тот момент у меня в голове прозвенел тревожный звоночек. Но затем я вспомнила его ослепительную улыбку и то, с каким восхищением он смотрел на меня... отвратительное чувство, когда твое, как тебе кажется, верное представление о происходящем, идет вразрез с реальностью. И конечно, победила его улыбка, а не здравый смысл. Я не хотела видеть очевидные, казалось бы, вещи. Какая же я дура! Расплата за глупость не заставила себя долго ждать. Он перестал мне звонить и писать. Наверное, каждая девочка нуждается в подобном жизненном уроке. Моя проблема заключается в том, что я была уверена, что никогда не позволю подобному случиться со мной. Ненавижу испытывать ревность. Она травит душу. Сжимает сердце в тиски. Горечь от нее расползается по всему телу. Гадство!

Хочу сделать так, чтобы он пожалел. Чтобы ему было так же отвратно, противно и мерзко, как и мне.

Я смотрю на девушку, с которой он танцует. Она красивая. И нет, меня не злят ни ее улыбка, ни ее красота. Но то, как он смотрит на нее... Я тоже ловила на себе такие его взгляды и отлично знаю, что они означают.

По всему клубу разлетаются биты песни «Often». Голос The Weeknd разносится по всем уголкам танцпола. Мне очень нравилась эта песня, однако сейчас ее ритм злит и раздражает. Валентин танцует с ней слишком близко.

– Знаю, ты меня возненавидишь, но твой брат готов забрать меня отсюда сию секунду, – неожиданно признается Эмма и складывает ладони в молитвенном жесте. – Я не плохая подруга. Я не бросаю тебя! Ты даже не выпила, и твоей жизни ничего не угрожает. А мне здесь вообще не нравится!

Я молчу, а Эмма жалостливо продолжает:

– Поль сказал, что у него для меня сюрприз! – И еще одна порция щенячьих глазок.

В последнее время становится крайне сложно делить лучшую подругу с моим братом, занозой в одном месте. Мы двойняшки и родились с разницей в две минуты. Я старше и в детстве этим часто пользовалась. Мы с ним не разлей вода с самого детства. Порой я хочу его просто придушить. В эту секунду как раз такое желание мной и овладевает. Среди миллиона девушек, живущих в Париже, угораздило же его втюриться именно в нее.

– Ты же против свиданий, – напоминаю я.

Эмма замирает и нервно выпаливает:

– Это не свидание!

– У него для тебя сюрприз, ради которого ты готова меня бросить. – Я насмешливо тяну. – Как ты это объяснишь?

– Сначала ты объясни мне, что мы тут делаем и почему шпионим за Валентином. – Тоненькая бровь ехидно приподнимается.

– Не переводи стрелки!

Моя лучшая подруга нагло посмеивается.

– Попала-а-а-ась! – тыкая в меня пальцем, распевает она и тут же добавляет: – Я побежала, а то Поль уже заждался. Отпишешься, как прошла твоя идея по захвату его сердца? И да, ты в сто раз круче той девушки, которая с ним танцует!

– Думаешь, у них серьезно?

– Думаю... – Эмма делает паузу, стараясь подобрать правильные слова. – Тебе впервые так нравится парень, а значит, она в любом случае тебя не остановит.

– Не нравится он мне!

– Как скажешь...

– И тем более я не намерена рушить чужие отношения! – возмущаюсь я. Конечно, я не ангел, но и у меня есть кое-какие принципы.

Эмма пожимает плечами и заглядывает мне в глаза:

– Тогда выясни, насколько все серьезно, и тогда уже поймешь, что тебе делать.

– Да что тут вообще делать! Я пришла сюда не ради него! – пылко заявляю я, но по выражению лица Эммы понимаю, что она меня раскусила.

– Чао, – просто говорит подруга и, одарив меня поцелуями, сливается с толпой, прокладывая себе путь к выходу.

Понятно. Ей абсолютно не до меня. Ненавижу Поля. И что я теперь буду делать одна в этом клубе? Мне надо выпить. Но проблема в том, что у бара как раз и находится Валентин. Он поднимает свою спутницу и ставит ее на барную стойку, а та, сверкнув улыбкой, начинает кокетливо двигать бедрами под ритм песни.

Often, often, girl I do this often...

Часто, часто, малышка, я делаю это часто...

Все внимание парней направлено на нее, она же без всякого стеснения продолжает танцевать, точнее, вилять бедрами и соблазнять. Было бы у меня желание, могла бы составить ей конкуренцию. Но это слишком глупо. Мой план должен быть продуман более серьезно.

– У Вала талант находить самых отвязных девчонок, – гремит над моим ухом голос Сержа.

Он что-то вроде управляющего в этом клубе. Я знаю его последние два года; это он пропускал меня шестнадцатилетнюю на вечеринки в другие заведения, в котором работал до пандемии.

Я поворачиваю голову и не могу ничего с собой поделать. Вопрос сам по себе слетает с губ:

– Они давно вместе?

Полин, ты падаешь все ниже и ниже... Остановись! Серж делает глоток из ярко-красного стаканчика и, сузив глаза, произносит:

– Я думал, вы встречаетесь.

Я хмурюсь и качаю головой:

– И именно поэтому он пришел с ней?

– Он сказал, что она его лучшая подруга.

Я скептически поджимаю губы:

– Никогда не верила в дружбу между парнем и девушкой.

– Почему?

– Все предельно просто. Кто-то в подобной дружбе обязательно испытывает далеко не дружеские чувства.

– Личный опыт? – с интересом спрашивает Серж.

– О нет, я всегда учусь на чужих ошибках! – с ухмылкой отвечаю я.

В целом это чистая правда. Зачем набивать шишки, когда за тебя это уже сделали другие? Обидно только, что за меня это сделал близкий мне человек. Эмма изрядно потрепала себе нервы этой глупой влюбленностью в Адама. И ведь на краткий миг мне казалось, что они созданы друг для друга. Казалось он испытывает к ней такие же сильные чувства². Порой бывает сложно увидеть в лучшем друге романтиче-

² Историю Эммы можно почитать в романе Даны Делон «Шестое чувство».

ский интерес. Френдзона – худшее, что может случиться...

– Значит, ты уверена, что там не просто дружба?

– Конечно... – Вне всяческих сомнений. С первого взгляда понятно, что он от нее без ума. Однако я не собираюсь произносить это вслух.

– Как думаешь, кто из них испытывает нечто большее? – Он указывает подбородком в сторону барной стойки. – Валентин или Марион?

Значит, ее зовут Марион... Судя по тому, как Вал с ней носится, ответ очевиден. Но это я тоже не хочу озвучивать.

– Какая нам разница? – легкомысленно бросаю я. – Давай танцевать!

Легкомысленность – вот что любят мужчины в женщинах больше всего. Это тот крючок, на который я поймала не одну рыбку.

– Я на работе, – напоминает с улыбкой Серж, – и к тому же мы с Валом хорошие приятели. Мужской кодекс, понимаешь ли.

– Мы не встречаемся, – повторяю я.

– Я не хочу вникать в детали ваших взаимоотношений, но оглянись вокруг. Тут точно найдутся желающие с тобой потанцевать. – Он игриво оглядывает меня сверху вниз и подмигивает в ребяческой манере. Ведь я в очень – нет, прямо в ОЧЕНЬ – коротком черном платье.

– Выглядишь, как всегда, на все сто, – добродушно заканчивает Серж. – Я пойду, а ты развлекайся.

Он отходит к охраннику, а мне становится даже обидно, что Валентин меня так и не увидит. Точнее, не увидит мое мини. Ведь я готовилась к этому вечеру, нарушив все свои принципы под названием: никогда не одеваться и прихорашиваться ради мужчины. Слишком много им чести. Дамы должны все это делать в первую очередь ради себя! Но вот она я — в миниатюрном платье, надетом специально ради него. А этот придурок пришел не один.

Ловлю на себе несколько заинтересованных взглядов, но делаю вид, что не замечаю никого вокруг. Черт побери, Серж прав. Желающие познакомиться со мной всегда есть. Вот только у меня нет настроения флиртовать и строить глазки. Я пришла сюда, чтобы... Злюсь сама на себя! Зачем ты приперлась в этот клуб?! Потому что знала, что он здесь будет. Потому что не можешь выкинуть его из головы. Потому что по какой-то непонятной причине он тебя не выбрал. И сейчас эта причина падает на него с барной стойки, а он крепко хватает ее и держит как самое драгоценное, что есть в его жизни. Все встало на свои места. И все-таки почему мне так обидно? Почему он мне вообще нужен, безответно влюбленный в свою лучшую подругу? А потому, что он нечестно играл со мной. Когда мы познакомились, именно он проявлял интерес, именно он делал шаги навстречу! Чтобы сначала не прийти на свидание, а потом и вовсе перестать отвечать на мои сообщения? Нет, только я могу так расставаться. Ни один парень не имеет никакого права так себя со мной вести.

Что у него вообще в голове? С чего он взял, что так просто может обидеть меня? Я злюсь на себя и свою глупую уязвимость. Мне должно быть все равно, но, пожалуй, стоит смириться с тем, что это не так. Мне обидно. И даже больно... хоть я и пытаюсь убедить себя в обратном. Но мне больно.

«Надо было уехать с тобой! Сама не понимаю, что я тут делаю!» – пишу я в WhatsApp Эмме. Телефон вибрирует в руке.

«Все ты прекрасно понимаешь! Тебе надо, чтобы он за тобой бегал!»

Эмма знает меня как облувленную. Мне действительно надо, чтобы он за мной бегал. Писал мне сообщения, на которые теперь уже я буду отвечать по два дня, а то и неделю. Но он смотрит на Марион, обнимает Марион, а о моем присутствии не имеет ни малейшего понятия. Вот она – уязвленная гордость. Вот оно – чувство злости, перерастающее в зарождающуюся ненависть. И вот оно – желание во что бы то ни стало заставить его пожалеть о том, что играл со мной.

И я буду не Полин Миссера, если вся эта история не закончится тем, что я разобью ему сердце. Музыка словно с ним заодно. Слова, услышав которые я сжимаю кулаки:

*In my city I'm a young god,
That pussy kill be so vicious.
В своем городе я восходящий бог,
Любая убьет, чтобы побыть со мной.*

Я смотрю на его нахальную улыбку, которая так мне нравилась, и думаю: как же прекрасно будет сбить спесь с этого наглеца! Как же прекрасно будет разбить ему сердце!

Глава 1

Валентин

*Март 2020 года*³

Я снимаю серое худи и резким движением поправляю волосы. Вечеринка в самом разгаре. Несмотря на то что все окна открыты нараспашку, здесь нечем дышать. Возможно, во мне говорит плохое настроение, но все же. Спертый, душный воздух перемешался с запахом сигарет и пиццы. И это отвратительно. Слишком много народу толпится в одной комнате. Я не представляю, куда мне сесть или на что облокотиться. Здесь яблоку негде упасть. Все голоса слились в громкий гул, музыку практически не слышно, лишь биты отскакивают от стен, заставляя вибрировать барабанные перепонки. Но все это меркнет на фоне собравшейся компании.

³ Действия происходят в начале месяца, до 12 марта. Ковидные ограничения вступили в силу во Франции 16 марта, вызвав всеобщий карантин, закрытие школ и общую панику. 12-го числа Макрон объявил об этой мере по телевидению, до того времени Франция жила нормальной жизнью, будучи уверенной, что ковид – всего лишь разновидность простуды. Никто и представить не мог, что пандемия возможна. Действие «Шестого чувства» происходит осенью 2019 года, когда о пандемии еще не слышали, а также весной 2020-го, в непродолжительный период снятия карантина, когда все решили, что ковид уже в прошлом. Внимательные читатели вспомнят фразу Полин о том, что ПОСЛЕ пандемии люксовые бренды подняли цены на свою продукцию. Когда я писала «Шестое чувство», то даже не подозревала, что ковид будет с нами еще два года. Собственно, мои герои ошибались и надеялись на лучшее точно так же, как и я.

– Лео, – ловлю я за локоть своего лучшего друга, – куда ты вообще меня притащил?

Вечеринка, на которую мы пришли, кишит подростками.

– Что не так? – искренне недоумевает он.

– Здесь есть хотя бы те, кому исполнилось восемнадцать?

– Жан сказал, что имениннице как раз исполняется, – ухмыляется друг.

Жан – это новый знакомый Лео, и, насколько мне известно, он пока еще не окончил лицей. Они иногда тусуются вместе, но я не очень хорошо знаю этого парнишку. Тем временем мимо нас проходит девочка, у которой такой вид, словно она впервые посетила вечеринку; на ней такое короткое мини, что я вижу цвет ее нижнего белья. Она пьяно пошатывается и одаривает нас глупой улыбкой... На часах лишь девять вечера, а она уже навеселе. Мы с Лео переглядываемся.

– Думаю, ты прав, тут все же есть малолетки, – бормочет он.

– Да что ты говоришь? – угрюмо бросаю я. Ощущение, что я попал на школьный бум⁴. Как чувствовал, что не надо никуда идти.

– Можем дернуть в другое место, – предлагает Лео.

Мне не хочется ни в какое другое место. Я закрываю глаза и тру переносицу.

– Слушай, мы можем тупо уйти отсюда, – говорит Лео.

– Да без разницы, я хочу выпить, – раздраженно выпали-

⁴ Вечеринка на сленге французских подростков.

ваю я.

– Что стряслось? Тебя ведь не вечеринка так нервирует?

Мы знакомы с одиннадцатью лет, он слишком хорошо меня знает.

– Просто нет настроения, – тяну я, не желая раскрывать подробности. Даже озвучивать не хочется, что именно меня бесит.

– Марион закинула фотку с новым блондинчиком. Случайно, не по этому поводу настроение улетело в трубу? – как бы между прочим бросает Лео.

Я молчу.

– Ты же знаешь, что это несерьезно.

Знаю. Я все прекрасно знаю. Даже слишком. В ее жизни не будет ничего серьезного ни с кем из этих парней, с которыми она коротает время в Англии.

– Так что не парься, – продолжает попытки успокоить меня Лео, но делает лишь хуже.

Да, мне не о чем париться, ведь я абсолютно точно знаю, почему тот парень блондинчик и почему ни у кого из них нет ни единого шанса. И знаю я об этом больше всех других, ведь я ее лучший, черт бы меня побрал, *друг*. Лео берет две бутылки пива из импровизированного бара и подает мне одну:

– Просто отвлечись, посмотри вокруг. На нас уже поглядывают.

– Будь добр, заткнись, – с натянутой улыбочкой прошу я друга, – конечно, на нас поглядывают: два взрослых парня

приперлись к детишкам на праздник!

Лео прыскает со смеху:

– Не все так плохо, здесь есть и довольно зрелые для своего возраста дамочки, – он поигрывает бровями, – если ты понимаешь, о чем я.

– Дружище, я такой фигней планировал заниматься после пятидесяти... знаешь, в кризис среднего возраста сохнуть по всему, что младше меня раза в три-четыре.

– Звучит как неплохой план.

– Да, на далекое будущее, а не в мои двадцать годиков.

– Зато можно окунуться в ностальгию по школьным временам.

– Боюсь, для этого тоже слишком мало времени прошло. Мне нужно минимум лет двадцать, чтобы начать скучать по идиотской школе.

Ненавидел. Всей душой и всем сердцем. Ненавидел правила, домашку и сидеть на неинтересных уроках. Счастлив, что это осталось позади, и ни за какие деньги мира не хотел бы вернуться назад, чтобы повторить этот опыт.

– Осторожно!

Крик прерывает поток моих мыслей, и, прежде чем я успеваю увернуться, в меня врзается пухленькая девчонка с двумя пластиковыми стаканчиками. Все происходит словно в замедленной съемке. Содержимое ее стаканчиков летит вверх и опускается прямым на мою белую футболку и ее малиновую кофточку. Судя по запаху, это был апельсино-

вый сок с водкой. Господи, скажи на милость, почему каждый раз, когда я думаю: «Хуже не будет!» – ты умудряешься доказать мне обратное? На моей футболке огромное пятно, словно на меня кто-то помочился, а девочка вся мокрая. Ее волосы, лицо, одежда. Она смотрит на свои руки с абсолютно пустыми стаканами, и я вижу, как в уголках ее глаз собираются слезы.

– Мне очень-очень жаль! – нервничая, пискляво выпаливает она.

Слышны глупые смешки. Огромные мокрые пятна у нее на груди сделали заметным то, на что по закону я не имею права даже смотреть. Кто-то достает телефон и фотографирует ее. Я молча подаю ей худи.

Она с благодарностью кивает и мгновенно натягивает толстовку через голову.

– Пойду умоюсь, – бросаю я своему другу.

Тот коротко кивает и тихо бормочет:

– Чувствую, сегодня прямо-таки твой день.

– Да, удача следует за мной по пятам.

– Здесь одна ванная, – пищит чудо, вылившее на меня секунду назад это ужасное пойло.

– Веди, тебе тоже умыться не помешает.

Она, густо покраснев и опустив глаза в пол, шепчет что-то невнятное себе под нос. Я делаю глубокий вдох. Надеюсь, мой жест с худи не будет расценен как нечто романтическое. Девочки... как же с ними порой сложно! Ты говоришь

«привет», а она уже в голове прожила всю вашу жизнь от первого поцелуя до свадьбы, детей и совместной старости. Но как только мы заходим в узкую ванную комнату, я понимаю, что ошибся. Она просто-напросто сдерживала поток слез. Стоило двери за ней закрыться, как начинаются громкие всхлипы. Чувак с бородой, ты опять это делаешь, да? Доказываешь, что все может быть гораздо хуже? Слушай, я понял. Правда понял! Можем теперь ступить на белую полосу моей жизни? Я даже не прошу выигрыша в лотерее, лишь не хочу сталкиваться вот с таким дерьмом.

– Не плачь, – говорю я, и хочется сразу же дать себе по лбу. «Не плачь» – да, это именно то, что ее успокоит.

– Он все видел, – хрипло и заикаясь произносит она, – он видел вот это все!

Девочка указывает на себя в зеркале. Точнее, на свои волосы в соке и потекший макияж.

– И что? Поверь, за всю свою жизнь, если ему повезет, он увидит много пьяных девушек, вытворяющих всякую фигню. А если нет, то скучно же ему придется.

Бесполезно пытаться разрядить атмосферу. Она меня не слышит.

– Он наверняка решил, что я полная идиотка. – И новая порция рыданий.

Твою мать, где я нагрешил и за что ты меня так наказываешь, а?

– Вообще плевать, что он решил. Главное, что ты сама о

себе думаешь.

Это ведь правильно? Поучительно? Это именно то, что надо сказать пьяной плачущей девочке, волосы которой висят сосульками от вылитого на них сока? Про то, как от нее разит водкой, я вообще молчу, ведь от меня воняет точно так же. И в этот самый момент, когда я полностью растерян и не знаю, как успокоить чудо перед собой, которое уже всю пускает сопли, кто-то резко нараспашку открывает дверь в ванную... и заходит она. В голову почему-то пришел образ амазонок. Думаю, они точно так же воинственно несли себя и смотрели на всех вокруг таким же уничтожающим взглядом. Ее зеленые глаза прожигают меня насквозь. Я же удивленно моргаю от неожиданности. Во-первых, какого черта она так врывается, во-вторых, что она забыла на этой лузерской вечеринке? В коротком черном платье и на каблуках, из-за которых стройные ноги кажутся бесконечными. Она поджигает ярко накрашенные губы.

– Анабель, что тут происходит? – строго спрашивает она у моей плаксивой собеседницы и в одно мгновение подлетает к ней.

Длинные каштановые волосы закрывают всю спину, и девушка так резко поворачивает голову, что хлещет меня ими по лицу. Приятный нежный аромат пробивается сквозь заполняющий все вокруг резкий и невыносимый запах алкоголя.

Анабель ничего не отвечает, лишь начинает плакать еще

сильнее.

– Анабель, он обидел тебя? – схватив ее за плечи, допытывается незнакомка и в ответ получает лишь неконтролируемые всхлипы.

Вновь резкий разворот в этом узком пространстве, и в очередной раз ее пряди летят мне в лицо.

– Какого черта ты сделал?! – орет она, и мне почему-то становится очень весело от нелепости этой ситуации. Видимо, она пропустила все шоу с летящими стаканчиками.

Я не успеваю ответить, что вообще тут ни при чем, как в ванную врывается другая девочка.

– Полин! – удивленно восклицает она и медленно переводит взгляд с Анабель, сидящей на краю ванны, на Полин, стоящую посередине, и меня, облокотившегося на малюсенькую стиралку. Готов поспорить, побольше сюда бы не поместилась.

– Эмма, заberi Анабель, – командует фурия.

Эмма не задает лишних вопросов. Обхватив за плечи горе-плаксу, она вытаскивает ее из ванной и плотно закрывает за собой дверь.

– Так какого черта ты натворил? – сузив глаза, грозно спрашивает красотка.

– Будь добра, выйди, мне надо умыться.

Не собираюсь отчитываться перед этой дамочкой. Не дожидаясь, пока она уйдет, хватаю футболку со спины и одним резким движением срываю ее с себя. Какая гадость! Все та-

кое липкое. Ненавижу это ощущение.

– Ах, значит, умыться! – восклицает она, но я не упускаю момент, когда девушка слегка краснеет, глядя на меня. Впрочем, она не так проста, как мне хотелось бы. Быстро взяв себя в руки, Полин высоко поднимает подбородок, и на ее лице нет ни тени смущения, а в движениях – неловкости.

– Я никуда не уйду, пока ты не скажешь, почему Анабель плакала!

И мне становится интересно.

– А если я ее обидел, что ты сделаешь? Закидаешь меня красной помадой?

– Выколю шпилькой глаз, – со сладкой улыбкой сообщает она.

– Однако какая кровожадность!

– Я не даю своих подруг в обиду.

Полин скрещивает руки на груди, и мой взгляд невольно падает на ее декольте. Боже, ей же есть восемнадцать? Ты же не запираешь бы меня в ванной с горячей малолеткой? Не будь столь жестоким! Надо бы рассказать, что произошло на самом деле, и отправить ее к подруге. Но мне по необъяснимой причине нравится наша с ней перепалка.

– С чего ты вообще решила, что я ее обидел? – Мой голос пропитан иронией.

Она хмыкает.

– Ты! – Новая знакомая бросает на меня снисходительный взгляд сверху вниз. Словно ее вообще не трогает то, что она

видит перед собой. – Знаю я таких, как ты, самовлюбленных придурков, которые приходят на подобные вечеринки цеплять малолеток. Снимают футболки при любом удобном случае, чтобы щегольнуть вот этим! – Она машет ладонью в сторону моего торса.

За последние два года я не пропустил ни одну тренировку. Я знаю, что мне есть чем, как она выразилась, щеголять, но то, с каким наигранным равнодушием она смотрит на меня... смешит? Интригует? Вызывает азарт? Не могу разобраться.

– То есть тебе нравится то, что ты видишь? – сверкнув глазами, интересуюсь я.

– Дать тебе таблеточку от избитости? – чуть ли не зевнув от скуки, отвечает она.

А вечер становится все интереснее и интереснее!

– Подожди, ты сказала «таких, как я». Это каких? Красивых и обаятельных? – Я демонстрирую свою лучшую улыбку. Не могу удержаться, чтобы не подразнить эту всезнайку.

Она театрально закатывает глаза:

– Ничего нового не придумал?

Ну что ж, детка, сама напросилась. Я сокращаю расстояние между нами. Деваться ей некуда. Лучше бы ушла, пока была такая возможность. Нависаю над ней всем телом, нарушая все границы личного пространства.

– То есть, по-твоему, я ее довел?

Она удивляет меня. Вместо того чтобы попытаться ото-

двинуться, она придвигается ближе. Ее аромат ударяет мне в нос. Свежий, пусть и немного резкий, но до чертиков приятный. Ее глаза... зеленые, нет, болотные в зеленую и коричневую крапинку. Красивые, огромные.

– Да, такие придурки, как ты, только и доводят до слез! – выплевывает она.

Черт! Это горячо.

– Я ни при чем: она споткнулась, облила меня и себя и заплакала, потому что расстроилась, что какой-то парень это видел.

Полин меняется в лице, у нее застывшее выражение, а губы складываются в неловкое «О!».

– Я могу довести лишь до оргазма, малышка, – сладким тоном сообщаю ей я и, подмигнув, в нахальной манере добавляю: – Если что, обращайся. А теперь, с твоего позволения, мне нужно устранить последствия. – Я жестом указываю на мокрую грудь.

Она стоит слишком близко. Ее грудь практически упирается в мою. Ее губы в считанных сантиметрах от моих. В воздухе витает напряжение, и не понимаю почему, но я чувствую влечение к этой занозе в заднице. Мой взгляд падает на ярко-красные губы. Красивая. Она внимательно всматривается в мои глаза и широко улыбается, показывая ряд белых ровных зубов. Меня поймали с поличным.

– Мечтай, – дерзко произносит она, – тебе все равно ничего не светит.

Полин резко разворачивается на своих высоченных шпильках, и вновь ее пряди летят мне в лицо, а она тем временем стремительно выходит за дверь.

Не понял... меня только что переиграли в моей же игре? Вот чертовка!

Глава 2

Полин

Заносчивый. самовлюбленный. уверенный, что его чары распространяются на все женское население планеты. Мой любимый типаж парней. Их так приятно ставить на место. Напоминать им, что они не чертово Солнце, вокруг которого вращаются все планеты. Так славно видеть растерянность, недоумение в их взгляде, когда ты не таешь, словно мороженое на подоконнике, от их присутствия. Мое любимое развлечение – окатить их холодом равнодушия.

Я увидела интерес в его взгляде и как он пристально смотрел на меня, как его взгляд опускался на мои губы. Ему нравилось то, что он видел. Ему нравилась... я. В глубине темных глаз горел азарт. Что ж, ему повезло: у меня другие планы на этот вечер. Иначе я бы вступила в игру – и плакала его самооценка. Та самая, которая заставила его раздеться прямо передо мной. Мужчины чуток подкачались – и все, им принадлежит весь мир. Какие же они самовлюбленные болваны!

– Полин! – зовет меня Эмма.

Она стоит в самом дальнем углу комнаты абсолютно одна. Это так в ее стиле – спрятаться от толпы. Прирожденный интроверт. Даже странно, что она решилась вести быоти-блог

на YouTube. Знаю не понаслышке, насколько ей неуютно от чужого внимания, и все же она продолжает снимать видео, набирать подписчиков, хотя, конечно, ей непросто.

– Ты почему одна? Где Анабель? – спрашиваю я, подойдя ближе.

– Она вызвала такси и поехала домой. Я предложила составить ей компанию, но она сказала, что справится сама.

– Бедняжка Анабель вечно попадает во всевозможные истории.

Есть люди – сущие недотепы: что бы они ни делали, где бы ни появлялись, все вечно валится у них из рук и выходит из-под контроля. У них талант влезать во всякого рода неурядицы. Анабель именно такая. По-моему, это даже мило, ведь ей всегда есть что вспомнить.

– А что вообще стряслось? Она так и не рассказала мне. Только открывала рот – и сразу же начинала плакать. – Эмма любопытно хлопает своими огромными глазами. – Кто этот красавчик в ванной?

– Красавчик? Я думала, кроме Адама, для тебя никого не существует!

– Я влюблена, а это не синоним слова «слепа», – иронично сообщает она.

– Могу поспорить, – язвлю я, и Эмма пихает меня в бок:

– Так кто он? И что он сделал Анабель?

– Без понятия, кто он, но выяснилось, что он ничего не сделал, это она облила его соком.

Эмма прыскает со смеху:

– Боже, у тебя был такой вид, словно ты убьешь его на месте! А он и вовсе ни при чем!

Я откидываю волосы за спину:

– Поверь, Эмма. Данная ситуация – редкое исключение! Такие парни всегда при чем.

– Как скажешь, полиция защиты женщин всего мира!

– Не смешно, – фыркаю я. – Где твой Адам и почему ты стоишь тут со мной, вместо того чтобы обжиматься с ним?

– Он скоро придет. Не поверишь, но его задержал мой папа. Они собирают кровать в комнату моей сводной сестры.

– Когда она приезжает?

– На следующей неделе.

– Лили – ее же так зовут?

– Да. Те пару раз, что я ее видела, она была весьма милой. Думаю, мы подружмся. – Ее мягкий голос пропитан надеждой и волнением.

Я смотрю на свою лучшую подругу и ласково ей улыбаюсь.

– Конечно, подружитесь!

Моя такая добрая, нежная, ласковая и даже наивная Эмма. Я искренне надеюсь, что ее сводная сестра не будет стервой и оценит этого светлого человечка по достоинству. Порой я думаю: насколько это невероятно, что последние два года мы с ней друзья не разлей вода. Абсолютно разные и в то же время неразлучные.

– Тот парень, – неожиданно понизив голос, шепчет она и

играет бровями, указывая куда-то в сторону.

– Какой парень? – недоуменно спрашиваю я.

– Тот самый, – не разжимая губ, пытается сказать Эмма, – идет в нашу сторону...

Самовлюбленный болван встает прямо передо мной. «А, этот парень!» – проносится в голове. Он уже вылетел у меня из головы. И что ему от меня надо? Он будто читает мои мысли и без всякой прелюдии как ни в чем не бывало переходит к сути:

– Где твоя подружка?

Несмотря на то что я в туфлях на высоченных шпильках, мне все равно приходится приподнять голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Высокий. Люблю высоких.

– А мы с тобой тоже теперь друзья? С чего мне делиться такой информацией? – прищутив глаза, интересуюсь я.

– У нее моя толстовка.

– Горе-джентльмен отдал бедной девочке кофту, и то на время, – продолжаю дразниться я.

Он закатывает глаза насыщенного карего цвета. Они такие темные... и шипучие... кока-кола.

– В кармане толстовки ключи от моего байка.

Ух ты! Боюсь, парень встрял. Вряд ли родители Анабель обрадуются, если к ним в ночи придет взрослый парень и скажет, что одолжил их дочери худы. Мама у нее истеричка, и я мгновенно представляю, какой она устроит концерт.

– Оставь мне свой номер, завтра она все тебе вернет. Пе-

ресечетесь в городе.

— Ну уж нет, — резко качая головой, говорит он. Футболка у него полностью мокрая: кажется, кое-кто отстирал пятно от сока. И сейчас стоит весь такой в полупрозрачной обтягивающей майке и без капли стеснения качает права. — Мне нужны ключи сию секунду.

— Боюсь, это невозможно, — произношу я вежливым тоном бывалой секретарши. — Моя подруга уехала с вечеринки и уже спит в своей кровати. Но она обязательно вернет тебе все завтра, за это я могу ручаться.

В глубине темных глаз играют опасные огоньки.

— Ты сейчас же поедешь к ней и привезешь мне ключи, — твердо произносит он.

Вот нахал! Мне что, делать нечего? Я ради этого пришла на вечеринку, чтобы кататься за его ключами? Кем он вообще себя возомнил?

— И почему я должна это делать?

— Потому что ты хороший человек и готова мне помочь, — издевательски говорит парень и сногсшибательно улыбается.

Эта улыбка... вау! Все десять из десяти. Я прямотаки представляю, сколько девушек попадало в обморок, не выдержав его обаяния. Сколько дамочек готовы сделать что угодно ради этой сладкой улыбочки. Уверена, их не сосчитать! Но ему чертовски не повезло, ведь на меня подобное не действует. Я сама частенько использую этот трюк. А что, если ответить ему тем же? Мои губы медленно и сладко рас-

крываются в самой милой и прекрасной улыбке на всем белом свете. В той самой, что топит ледяные сердца и заставляет кружиться мужские головы. И в очередной раз горячий взгляд глаз цвета колы падает на мои губы. Интенсивный, пристальный, заинтригованный. Один – ноль в мою пользу. Так держать, девочка! Еще чуть-чуть, и сможешь выстрелить в его сердечко из лука купидона.

– Боюсь, в этой сказке я далеко не наивная и добрая принцесска, – нагло подмигнув, сообщаю я. – Но ты все еще можешь дать мне свой номер, и я его обязательно ей передам.

Я жду, что он разозлится и нагрубит мне. Однако он на удивление спокоен, а в глазах вместо злости искрится веселье.

– Я даже не сомневался, что ты в ней главная ведьма.

– Приму за комплимент, – все еще сладко улыбаясь, отвечаю я.

Незнакомец наклоняется ближе, вновь нарушая все правила приличия. Его лицо в паре сантиметров от моего. Меня бесит, когда он так делает, но в то же время я чувствую, как сердцебиение ускоряется, а в жилах закипают азарт и предвкушение. Эти ощущения... оживляют, заставляют кровь быстрее циркулировать по венам, обостряют все чувства.

Парень тем временем заглядывает мне в глаза.

– Если так сильно хочешь получить мой номер, то стоило лишь вежливо попросить... Полин, – тихо, с хрипотцой, произносит он у меня над ухом. Специально называет меня

по имени.

Этот трюк мне также прекрасно известен. Низкий голос, интимный, вызывающий рой мурашек на теле, – все это должно свести меня с ума. Я чувствую его дыхание на своей коже и покрываюсь румянцем. Черт! Все же я человек, и ничто человеческое мне не чуждо. Но я стараюсь скрыть свою реакцию. Задираю подбородок и молча достаю из сумочки телефон.

– Диктуй.

Главное – не показывать, насколько сильно он забрался мне под кожу. Это основное правило. Оставаться как можно более хладнокровной. Эмоции всегда делают людей уязвимыми. А женщинам в разы легче им поддаться. Несправедливость природы!

Он ухмыляется. Уголок губ приподнимается, глаза игриво сверкают. Красивый, засранец!

– Ноль, шестьдесят пять, семьсот шестьдесят восемь, девяносто восемь, семьдесят девять.

Я записываю цифры, а этот нахал тем временем мгновенно разворачивается, чтобы уйти. Поддавшись порыву, я ловлю его за запястье. Загорелая кожа под моими пальцами кажется такой горячей и приятной на ощупь. Я резко отпускаю его, он внимательно вглядывается мне в глаза.

– Имя? – выскакивает у меня немного сбивчиво и пискляво. Что-то я слишком разнервничалась из-за какого-то самовлюбленного придурка. Возьми себя в руки, деточка! Пе-

ред тобой всего лишь эгоцентричный болван.

Он усмехается и качает головой:

– Боюсь, ты не заслужила, – и с этими словами выходит из комнаты, оставляя меня с номером телефона и с клокочущей злостью в душе.

«Не заслужила...» Вот наглец!

– Как скажешь, – шепчу я, обдумывая свою вендетту.

Эмма смотрит на меня во все глаза:

– Что это только что было?

Равнодушно пожав плечами, я произношу:

– Похоже, кое-кто остался без ключей от своего байка.

Мсть. Чем она скорее, тем слаще!

Глава 3

Полин

У меня есть плохая привычка – я никогда не прихожу вовремя. Либо прихожу раньше всех и жду как последняя идиотка. Либо опаздываю и заставляю ждать всех остальных. Собственно, ждать я люблю гораздо меньше, чем опаздывать, и поэтому никогда никуда не прихожу вовремя. Эмма стоит во внутреннем двореике школы, и я еле успеваю попасть внутрь до того, как огромные деревянные ворота закроются за моей спиной. Директор бросает на меня недовольный взгляд. Уж ему-то известно о моей пунктуальности.

– Доброе утро! – улыбаюсь во весь рот, стараясь сбавить градус его возмущения. – Как дела?

– Нормально, – будничным тоном отвечает он. – Напомни брату, что он должен занести мне документы на подпись, если все-таки планирует подавать заявку в университет.

Поль не просто планирует. Он этим грезит. Сколько себя помню, мой брат мечтает стать адвокатом. Что ж, ему и правда палец в рот не клади – откусит. Это у нас семейное. С детства воспитывали друг в друге.

– Конечно, все передам! – подхватываю я.

Эмма смотрит на меня широко раскрытыми глазами и жестом подзывает поближе.

– Сейчас же напишу сообщение Полю! – бросаю я на лету директору и быстрыми шагами направляюсь к подруге.

– Что стряслось?

– Парень со вчерашней вечеринки! Он был здесь утром!

– Тот самый, которого облила Анабель?

Неожиданный поворот! А он, похоже, упрямый!

– Да! – вспыхивает Эмма. – Стоял перед воротами. И спросил меня, где мои подруги.

– Анабель отдала ему ключи?

– Нет, она придет позже. Рандеву с дантистом.

Я облегченно выдыхаю. Повезло.

– Отлично! Она сказала, к какому уроку подойдет?

– К третьему.

– Значит, все по плану, – весело сообщаю я.

– По какому плану?

– Я заберу у нее его ключи, а потом буду над ним издеваться.

– Будешь делать что? – Ее и без того огромные глаза становятся размером с блюдце.

– Издеваться! – повторяю я. – Но как именно, еще не решила. Надо хорошенько подумать.

Эмма замолкает. У нее такой вид, словно она проглотила лягушку.

– Да не переживай ты так! Не убью я его.

– Полин, он спрашивал номер твоего телефона, – тихо выпаливает Эмма.

– Мой? – недоуменно восклицаю я. – Зачем ему мой номер?

– Сказал, что хочет позвать тебя на свидание, – продолжает мямлить она, и из-за тона ее голоса у меня не остается никаких сомнений...

– Дай угадаю: ты проболталась, да?

– Он очень милый! – оправдываясь, говорит моя лучшая подруга. – Он очень просил! Ты бы видела!

Вот хитрец. Наверняка разулыбался своей лучезарной улыбочкой и вытащил из нее все, что ему было нужно.

– О чем он еще спрашивал? – Я строго смотрю на Эмму.

Густой румянец покрывает ее щеки.

– Во сколько мы сегодня заканчиваем.

– Ты не сказала! – тыча в нее пальцем, ору я. – Нет-нет! Эмма! Ты же понимаешь, он припрется сюда снова!

– Еще он спрашивал, есть ли у тебя парень! – будто это все объясняет, вопит она.

– Честное слово, дать тебе таблеточку от наивности?!

– Мне кажется, ты его заинтересовала!

Я закатываю глаза:

– Покажи мне парня, которого я не заинтересую, и я подарю тебе шоколадку!

– Фу, какое отвратительное самомнение! – Она делает вид, словно ее подташнивает, и я прыскаю со смеху.

– Не кривляйся. Лучше расскажи, что еще он спрашивал.

– Больше ничего. Сказал, что мы еще увидимся и он не

прощается.

Я тру лоб.

– Надо думать, как теперь выкрутиться из этой ситуации. Он не говорил тебе, как его зовут?

Эмма растерянно хлопает глазами:

– Я, если честно, даже не спрашивала.

– Главное, что ты дала мой номер человеку, имени которого даже не знаешь! – пыхчу я.

– Я дала твой номер красавчику, могла бы поблагодарить!

Натянуто улыбнувшись, я с сарказмом заявляю:

– Дорогая Эмма! Спасибо большое, что раздаешь мой номер телефона незнакомым людям! Не знаю, как я жива до сих пор с такой подружкой и почему ни один маньяк до меня все еще не добрался!

Эмма начинает громко хохотать. Хоть кому-то смешно! Мне же надо придумать, как узнать имя этого самодовольного болвана. Раз он пришел в школу, то знаком с кем-нибудь из наших одноклассников. Выведал же у кого-то эту информацию. Осталось понять, у кого именно.

К нам направляется Адам, вид у него помятый. Явно рисовал всю ночь напролет, как он это часто делает.

– Привет, Эмс, – говорит он.

Мне режет ухо это детское прозвище.

– Полин. – Он кивает в знак приветствия и приобнимает Эмму за плечи. – Над чем так смеетесь?

Лицо Эммы с его появлением меняется. Глаза горят, на

губах радостная улыбка. Одним словом, любовь. Не знаю, что меня бесит больше: тот факт, что глаза Адама никогда так не горят при взгляде на нее, или то, что он даже не замечает, как она перестает дышать в его присутствии и растворяется в нем каждую чертову секунду своей жизни.

– У Полин новая жертва, – посмеиваясь, сообщает Эмма, и Адам хмыкает:

– Мне уже жалко этого парня.

– И не говори! Он даже не знает, с кем связался, – поддерживает его Эмма.

Я возмущенно надуваю губы и перевожу грозный взгляд с Эммы на Адама.

– Чего это вы его жалеете?! На него снизошла благодать в моем лице!

– Точно благодать? – продолжает прикалываться Адам.

– Поверь, я лучшее, что случилось с ним в жизни. – Я подмигиваю и поправляю волосы.

– Ты хотела сказать «худшее»? – со спины доносится уверенный голос Поля.

Эмма фыркает, Адам же делает вид, что не замечает моего брата. Не знаю, что должно произойти, чтобы эти двое перестали ненавидеть друг друга.

Хотя знаю. Надо клонировать Эмму. Ведь именно ее они не поделили. Однако моя подруга счастливо вздыхает и берет своего бойфренда за руку. Нет, она явно слепа, если все еще не замечает, как брови Поля при виде этого сходятся над

переносицей. Драма, драма... подростковая и такая избитая, прямо как в жизни.

– За все худшее в нашей семье отвечаешь ты, – приторно улыбаясь, говорю я брату и пытаюсь отвлечь от вида сладкой парочки, смотреть на которую ему неприятно.

– Так, а теперь серьезно! – Я поднимаю вверх палец, привлекая их внимание. – Мне нужно узнать имя парня, который был вчера с нами на вечеринке!

– Того, кого облила Анабель? – со скучающим видом спрашивает Поль.

У меня загорается взгляд.

– Ты его знаешь?

– Не-а, – лениво отвечает Поль. – Но видел, что вы болтали.

Я разочарованно вздыхаю:

– Кто его позвал? С кем он тусил? Кто может его знать?

– Без понятия, – тянет мой брат.

– Напряги извилины, – огрызаюсь я.

Адам поправляет лямку рюкзака:

– Я даже не знаю, о ком речь.

– Они ушли до того, как ты пришел, – объясняет Эмма.

– Черт, неужели никто не видел, с кем он общался на вечеринке?

– С тобой, – с ухмылочкой напоминает Поль.

– Не беси, – отмахиваюсь от него я. Если показать ему, что я злюсь, то он не прекратит это. Самое главное правило в

отношениях с надоедливym братцем – оставаться холодной и невосприимчивой к его издевкам. Тогда ему будет скучно надо мной издеваться.

– Посмотри в WhatsApp, – бормочет Поль.

– Ты гений! Я даже не подумала!

В спешке достаю телефон из сумочки. Звонит школьный звонок. Я улыбаюсь, находя заметку с номером телефона незнакомца. Подписала я ее божественно: «Придурок с вечеринки». Ни убавить, ни прибавить. Как есть.

Сохраняю номер в контакты, пока Эмма тихонечко тянет меня к классу.

– Полин, смотри вперед! Неужели это не терпит? – бурчит она, когда я чуть не впечатываюсь в стенку.

Я понимаю, что терпит. Но ничего не могу с собой поделаться. Я не спала практически всю ночь. Перебирала в голове нашу перепалку, пыталась вспомнить, звал ли его кто-нибудь по имени. Злит, что этот засранец добился своего и я не могу выбросить его из головы. Однако я знаю: как только утолю свое любопытство, все это тут же закончится. Такая интрига бывает интересной в самом начале знакомства. Дальше же все теряет свой шарм. Я нахожу его в WhatsApp. Вот только у него вместо имени и фамилии стоит всего лишь одна буква V.

Чертова V... даже как-то смешно. «V значит "вендетта"». Жизнь словно подбрасывает бревнышки в мой маленький огонек мести.

- У него тут просто буква V, – говорю я Эмме. Она таки дотащила меня до класса, и мы направляемся к своей парте.
- Виктор?
- Не подходит ему. Красивое имя, но слишком строгое.
- Вирджиль?
- Я сажусь на стул и задумчиво тру подбородок.
- Валерий? Винсент?
- Не уверена... Может, он вообще просто так букву V поставил?
- Я бы ставила первую букву от своего имени, – Эмма раскладывает учебники, – по-моему, вполне логично.
- Логично...
- Я падаю лицом на парту и ною.
- Господи, каким бредом мы занимаемся! Пытаемся угадать имя какого-то придурка!
- Она посмеивается.
- Придурка, который позовет тебя на свидание!
- Лежачих не добивают! – кричу я и продолжаю пялиться на эту букву V.
- Прикольно будет, если его зовут Валентин.
- Это еще почему?
- Ну как же! Какая романтика: «Будь моим Валентином, красавчик!»⁵
- Я скорее проглочу живого жука, чем он станет моим Ва-

⁵ Игра слов: «Be my Valentine» (англ.) – так принято говорить в День святого Валентина, признаваясь в симпатии.

лентином, – говорю я.

Эмма усмехается.

– Я запомнила, – сверкнув улыбочкой, говорит она.

А я открываю тетрадь и прохожусь по домашней работе, которую не писала.

– Опять Антуана эксплуатировала? – заглядывая в мою тетрадь, спрашивает Эмма.

– Он рад мне помочь.

– Конечно! Ты сама знаешь, он лишь ждет удобного момента, чтобы признаться тебе в чувствах!

– О, как высокопарно! Признаться в чувствах!

Эмма закатывает глаза:

– Ты неисправима. Я правда искренне желаю тебе испытать то, что у нас с Адамом.

Ее взгляд завораживает мечтательная дымка. И у меня не получается сказать ей прямо: «То, что у вас с Адамом, – это твоя любовь к нему и его привязанность к тебе». Ведь я сама говорила ей не быть тряпкой и взять ситуацию под свой контроль. Добиться Адама любой ценой. Бороться за его чувства и за все то, о чем она мечтала.

– Ты счастлива? – тихо, почти шепотом спрашиваю я.

Эмма отвечает мгновенно:

– Очень. Это лучшая весна в моей жизни!

И я ничего не говорю, просто улыбаюсь ей. Мысленно себя успокаиваю: ведь это самое главное. И пусть внутреннее чутье бьет тревогу. Эмма счастлива, а тебя, деточка, впереди

ждет маленькая месть.

Боюсь, ты не заслужила...

Что ж, посмотрим, что заслужил ты!

* * *

На третьем уроке приходит Анабель. У нее такое опухшее лицо, словно его надули, как шарик. Мы с Эммой при виде нее замираем и смотрим на этот шар во все глаза. Учтиво помалкиваем в ожидании объяснений.

– Даже не спрашивайте! Оказалось, что у меня аллергия на один из препаратов! А мама запретила пропускать школу! Ужасно, да?

Я не знаю, как описать словами, на что похоже ее лицо. Меня спасает Эмма.

– Отек практически спал! – сбивчиво врет подруга.

Мы с Полем переглядываемся. Эта ложь не поможет в данной ситуации.

– Надеюсь, тебе не больно, – бросает он, прикрывая ладонью улыбку. Вот засранец. Поржет над чем угодно!

– Нет, не больно, просто странно, щеки такие одутловатые...

– У меня тоже такое было, – быстро добавляет Эмма: ей явно хочется сделать так, чтобы Анабель почувствовала себя лучше.

– Вот знала, что сегодня не стоит идти к зубному! Ведь

я проверила! Последние три дня у меня слабое положение Венеры в знаке Овна! И сегодня оно усилилось!

– Венера и Овен во всем виноваты? – еле сдерживая смех, спрашивает Поль. – Что это вообще означает?

– Неудачи! – серьезно отвечает Анабель.

Глядя на своего брата, я точно знаю: он сейчас собрал всю силу воли, чтобы не расхохотаться.

– Так что у меня сейчас черная полоса в жизни... – грустно сообщает Анабель. – Ждем, когда планеты поменяют положение...

– После черной всегда следует белая полоса! – стараюсь я как можно более оптимистично приободрить ее. – Ты принесла вещи того парня?

Да, эгоистично. Да, меня волнует лишь это... Хотя, конечно, милашку Анабель мне жаль. Но она сама сказала, что ей не больно.

Анабель, как заводная мартышка, кивает головой. Такое ощущение, что баскетбольный мячик скачет вверх-вниз.

– Девочки, вот в пакете толстовка! Не стирала, в карманы не залезала. Там что-то бренчит!

Она сует мне под нос сверток.

– Господи, это чем так несет? – Я зажимаю нос.

– Водка с апельсиновым соком. Моя малиновая кофточка абсолютно точно испорчена... От нее перешло и на толстовку, – густо покраснев, сообщает Анабель. – Я вчера так феерично на него налетела. Говорю же, черная полоса! Вы

наверняка видели видео.

– Не видели. А если увижу, то этот телефон полетит из окна, – говорю я громко на весь класс, чтобы каждый меня услышал.

Анабель с благодарностью мне улыбается. Точнее, пытается. Выглядит это настолько комично, что Поль не выдерживает и хохочет, но под строгим взглядом Эммы моментально закашливается. Я же без всякого стеснения лезу в карманы толстовки. В них пара центов и ключи от байка, на которых выгравировано: «Triumph». Поль присвистывает:

– Интересно будет глянуть на этот байк.

– Да наверняка какая-то развалина, – бормочу я себе под нос.

– Ты же вернешь ему все, да? А то мне так стыдно с ним вновь встречаться... особенно в таком виде! – Анабель смотрит на меня умоляющим взглядом.

Я еле сдерживаюсь, чтобы в голос не расхохотаться. Натягиваю на лицо ангельскую улыбку и лепечу:

– Конечно, отдам! Даже не вздумай об этом переживать. Можешь на меня положиться!

Эмма закатывает глаза, но помалкивает. Тебе от меня никуда не деться, мистер V!

День тянется слишком долго. Урок. Перемена.

Обед. Урок. Перемена. Я вся издергалась под конец дня. Мысленно представляю нашу встречу. Ничего не могу с со-

бой поделаться: азарт кипит в крови, и предвкушение заставляет сердце биться быстрее. Я не обмозговала план действий, однако знаю наверняка: ему придется постараться, чтобы заполучить ключи от своего байка. А если этот нахал и вправду решил позвать меня на свидание, то его ждет крупнейшее разочарование в жизни. Он запомнит меня навсегда. Уж что-что, а отшиваю я всяких самодовольных болванов божественно!

Наконец звенит звонок, и я срываюсь с места.

– Эмма, как я выгляжу? – спрашиваю я.

Она оглядывает меня сверху донизу и внимательно изучает лицо.

– Могу быстренько освежить тебе макияж!

Я резко качаю головой:

– Ну уж нет, не собираюсь стараться для этого придурка! Мне так повезло иметь визажиста в твоём лице. Но он не стоит таких усилий.

Еще одна жизненная философия, которая помогает мне принимать верные решения, звучит примерно так: «Никогда не старайся для парня, всегда старайся для себя». Когда мы делаем что-то для других, то ждем их одобрения. Мы сами себя ставим в уязвимое положение и делаем созависимыми. Это путь в никуда. А когда мы делаем что-то для себя, то ничего не ждем от других. Ноль ожиданий – ноль разочарований! И это другой вид удовольствия – наряжаться для себя, любимой, баловать себя, любимую, тем самым поднимать

настроение *себе, любимой!* В таком настроении я обычно готова покорить весь мир, а парни... они как приятный бонус – тянутся ко мне сами по себе.

– Как скажешь, – просто соглашается подруга. – Побегу к Адаму. Ты же справишься без меня?

– Разумеется, справлюсь. Ставить на место таких идиотов – мой Божий дар.

Лучшая подруга весело посмеивается:

– Давай покажи ему!

Я мысленно предвкушаю встречу с ним. Поправляю волосы и приглаживаю руками юбку. Ключи от его байка закидываю в сумочку, слышу, как они пропадают на ее дне, и чуть ли не вприпрыжку выхожу из школы. Сейчас начнется самое интересное! Мне так любопытно, что он скажет, как именно будет меня уговаривать... Я люблю упрямых парней, но все должно быть в меру. Надеюсь, он не будет слишком настойчивым.

Я останавливаюсь перед воротами школы и перевожу дух. Спокойно, Полин. Ни в коем случае не показывай ему свое волнение. Вдох-выдох. Выпрямляю спину и неспешно выхожу. Иду мимо группы учеников в ожидании, когда меня наконец окликнут. Но этого не происходит. Странно, он должен был прийти пораньше, чтобы не упустить меня. Я решаю остановиться и оглядеть толпу. Его нет. Неприятное, гадкое чувство разочарования растекается по венам. Он должен был прийти немного пораньше, он должен был ждать

моего выхода... Где же он?

Поль проходит мимо меня.

– Идем? Эмма уже ушла с Адамом.

– Я жду не Эмму, – коротко бросаю я.

– А кого?

– Да так... – Объяснять ему, кого именно я жду, нет никакого желания. Чувствую себя идиоткой.

Он пожимает плечами:

– Короче, я пошел, – и машет мне на прощание.

Я еще раз оглядываю толпу. Его точно нет. Я бы заметила. Он довольно высокий. Такого парня не так-то просто упустить из виду. Быть может, его где-нибудь задержали? Может, пунктуальность – не его сильная сторона? Ничего не понимаю. Где его носит?! Проходит минут десять. Толпа учеников перед школой постепенно редет. Придурка до сих пор нет. Переминаюсь с ноги на ногу. Ненавижу ждать. Интересно, Эмма ничего не перепутала? Она назвала ему правильное время? Должно же быть какое-то объяснение происходящему. Я достаю телефон, чтобы уточнить у нее этот момент, и неожиданно приходит сообщение. На экране загорается буква V. Я задерживаю дыхание. Но текст выбивает весь кислород из легких, заставляя кровь кипеть от злости.

«Ждешь меня, котенок?»

Черт бы меня побрал! Новая порция негодования прошивает все тело.

«Сегодня я не приду».

Эта заносчивая задница надо мной издевается!

«Но ты продолжай ждать».

«Я знаю, ты будешь».

На моем экране выскакивает оповещение за оповещением. Телефон пищит и пищит. Бесит все. От звуков до пакета с его чертовой толстовкой у меня в руках. Каждое новое эс-эмэс ощущается как удар под дых. Вишенка на торте – смайлик с поцелуем и короткая надпись: «Сильно не злись, малыш».

– Чертов засранец! – в сердцах закипаю я.

Ты еще пожалеешь об этом.

Нет.

Я заставлю тебя пожалеть!

Глава 4

Валентин

Я перечитываю написанное и еле сдерживаюсь, чтобы не расхохотаться в голос. Лео отрывается от работы и смотрит на меня.

– Давай подними и мне настроение, – просит он и снимает темно-зеленый фартук.

– Твоя смена закончилась? – Я верчу в руках стаканчик с кофе.

Друг кивает:

– Но это не значит, что ты не должен оплатить свой кофе.

– Я бы еще от чизкейка не отказался, – нагло подмигнув, говорю я.

– Меня уволят из-за твоей халявы.

– Ты в любом случае планируешь уходить отсюда.

– Хотелось бы уйти самостоятельно, без выговоров. – Он все-таки тянется за тарелкой и кладет на нее чизкейк. – Держи.

– С такими друзьями, как ты, я никогда не умру с голоду. Гордись собой, ты хороший друг! – декларирую я.

– Хотелось бы сказать и о тебе то же самое, но, боюсь, в нашем бромансе ты нагло пользуешься моей добротой.

Я фыркаю:

– Разумеется!

– Так что тебя развеселило минуту назад? Мне срочно нужна порция позитива.

– Да так... ничего особенного.

Очередной смешок слетает с губ. Не могу сдержаться, как представляю выражение лица Полин. Готов поспорить на что угодно, ее губы открылись в удивленном «О!», а огромные глаза вытаращились на экран. Отдал бы что угодно, лишь бы лицезреть это. Но мне остается лишь представлять, какие именно проклятия она на меня наслала. Полин даже не открыла сообщения, но я-то точно знаю: она видела оповещения. Телефон – продолжение руки у таких, как эта мадемуазель. Тех самых, с кучей селфи в медиатеке. Любительницы половить огоньки в сторис. Я встречал таких девчонок, причем не раз. Она наверняка прихорашивалась перед выходом из школы и весь день рисовала в голове нашу встречу. Как будет отшивать меня с предложением о свидании. Я вновь давлюсь смехом. Господи, я чертов гений!

– Ну колись уже! – возмущается Лео.

– Помнишь стерву, которая отчитала меня в ванной?

– Та красивая девчонка? Полин, кажется.

Я приподнимаю бровь:

– Вы с ней знакомы?

– Не-а, – качает он головой, – с ней говорил Жан на вечеринке, до того как она пошла искать свою подругу в туалете.

– Кстати об этом! – щелкаю я пальцами. – Он забрал мои

ключи? У меня, конечно, есть запасные, но все же основную пару терять не хочется. – Я делаю глоток капучино.

Сегодня утром я поехал к ним в лицей, чтобы самому забрать связку. Но Анабель не было. Другая подруга Полин, Эмма, объяснила, что у той запись к стоматологу. Я попросил Лео написать своему приятелю, который учится в их классе, чтобы он забрал мои ключи. Вроде как они уже должны быть у него.

– Надеюсь, они вернут мне и толстовку, – говорю я, – это подарок Марион.

Что-то неприятно покалывает в районе груди при мысли о ней.

– Сейчас спрошу. – Лео берет трубку и строчит сообщение. – А ты наконец расскажешь, над чем ржал?

Я ухмыляюсь. Когда назвал себя чертовым гением, я не преуменьшил. Утром, прежде чем уйти из лицея, я не мог отказать себе в удовольствии немного поиграть с Полин. Поэтому специально спросил, во сколько они заканчивают, и сказал Эмме, что обязательно вернусь. Удивительно, как у такой, как Полин, может быть такая милая и наидобрейшая подруга. Сама наивность. Она мгновенно дала мне ее номер телефона и с улыбкой намекнула, что Полин хоть и крепкий орешек, но того стоит. Не хотелось ее разочаровывать и объяснять, что такой орешек, как Полин, мне и даром не нужен. Но до чего же весело ее злить!

– Так, подожди, твоя идиотская улыбочка как-то связана

с Полин? – допытывается Лео.

– Да нет, – качаю головой я. Рассказывать об этом не хочется. Лео будет смеяться не над ситуацией, а надо мной, творящим подобную бредятину. Порой друзья не понимают, что тобой движет, но и объяснять им совсем не обязательно.

– Что там с моими ключами? – меняю я тему.

Лео хмыкает и смотрит на экран телефона.

– Я не просто так спрашиваю.

Он поднимает взгляд, и я чувствую, что друг еле сдерживается, чтобы не расхохотаться в голос:

– Та девчонка, которая тебя облила...

– Ну, – тороплю я. Шестое чувство подсказывает: он не сообщит мне ничего приятного.

– Она передала твое шмотье Полин.

Я замираю на стуле.

– Она *что*?!

Лео все-таки не выдерживает и разражается хохотом:

– Ты бы себя видел! Да-да, чувак! Твои ключи у этой занозы.

– Ты шутишь?

– Серьезен, как никогда. – Он показывает сообщение от Жана.

– Какого черта! – восклицаю я. – Как она могла передать все ей?

Твою ж мать! Побыл джентльменом на свою голову.

Лео, глядя на меня, начинает еще громче смеяться.

– Кажется, ты встрял!

В отличие от него мне не смешно. Эта чертовка заставит меня выпить кровь младенцев и проведет через все девять кругов ада, прежде чем вернет ключи. В этом у меня нет никаких сомнений.

– В целом я могу кататься с запаской, и черт с ними, – хмуро бросаю я. – Не собираюсь бегать за ней.

– А толстовка?

Я закрываю глаза. Толстовка мне и вправду дорогá. С ней связаны теплые воспоминания о Марион. Она подарила мне ее перед отъездом в Оксфорд. Мы гуляли весь день и вдруг попали под дождь. Бежали по саду Тюильри, шлепая по лужам. Шел ливень, мы уселись на зеленые стульчики под деревом. У нее дрожал подбородок, а губы так соблазнительно покраснели, что мне хотелось сделать лишь одно – наклониться и поцеловать ее. Поймать воздух, которым она дышит, и втянуть его в свои легкие. Но вместо этого я натянул на нее ее же подарок – серое худи. Она смешно укуталась в толстовку и весело расхохоталась. Но я видел, что скрывалось за этим звонким смехом: грусть в ее взгляде неприятно покалывала мою грудную клетку. Я видел, как сильно она хочет убежать из этого города, поэтому просто наклонился и обнял ее.

Крепко, согревая собой ее худенькое и замерзшее тело. Неожиданно она расплакалась у меня на груди. Была больше не в силах скрывать чувства, удушающие ее изнутри. Мари-

он плакала навзрыд, растирая крупные капли слез маленькими кулачками. В тот момент мне захотелось найти чертова Алекса дю Монреаля и врезать ему. Врезать так, чтобы разбить в кровь его невозмутимую физиономию. Точно так же, как он разбил ей сердце. Без капли жалости и сострадания.

– Вот увидишь, я забуду его! – пообещала она, и я погладил ее по мокрым волосам.

– Забудешь, – эхом ответил я, надеясь всем сердцем, что так и будет. Однако сомнения... они одолевали, не позволяя поверить в сладкую, заманчивую ложь.

Она грустно улыбнулась мне и неожиданно чмокнула в щеку.

– Мне идет твоя толстовка?

– Очень.

– Если бы я сама ее тебе не подарила, то забрала бы себе.

– Оставь себе.

– Нет, это ты оставь себе мой подарок и каждый раз, когда будешь надевать ее, вспоминай обо мне.

– Я и без нее о тебе не забуду.

Она сузила глаза и как-то по-детски спросила:

– Никогда?

– Никогда. – Я ответил слишком быстро и слишком серьезно.

– Не верю! Поэтому оставляю толстовку тебе. Так у тебя будет причина меня вспоминать.

Мне хотелось сказать, что причина ее помнить – это мое

чертово сердце. Но, глядя в эти прекрасные заплаканные глаза, я смог лишь кивнуть. В горле стоял ком недосказанности. «Я забуду его» – эти слова еще долго крутились у меня в голове. Мне даже на секунду показалось, что, возможно, однажды... впрочем, это такая глупость. Идиотская, ничем не оправданная надежда.

– Похоже, толстовку ты им не оставишь. – Лео возвращает меня из водоворота воспоминаний. – Тебе все же придется за ней побегать, – делает он вывод с такой наглой ухмылкой, что в него хочется чем-то запульнуть. Ведь он не знает, что Полин, скорее всего, меня ненавидит, особенно после сегодняшнего. Больше чем уверен: она злопамятная.

– Валентин, не хочешь – не бегай. Марион даже не заметит, что ты потерял ее подарок.

Ох. Спасибо, было больно.

– Да при чем тут Марион? – стараюсь максимально невозмутимо ответить я.

Лео приподнимает бровь и смотрит мне прямо в глаза:

– Если она ни при чем, то позови эту Полин куда-нибудь.

Прежде чем я успеваю ответить, насколько бредово звучит его предложение, мой телефон издает писк. На экране высвечивается имя: «Чертовка». Помяни дьявола... От нее приходит сообщение в WhatsApp, в нем фотография, однако я не спешу ее открывать. Лео пялится в мой экран как в свой и без всякого стеснения спрашивает:

– «Чертовка»? Это еще кто?

– Бро, сделай доброе дело – отвали! – Не выдержав, я पि-хаю его в плечо. – Займись своей личной жизнью.

– Так и знал, что ты что-то скрываешь!

Лео поигрывает бровями, но все же отходит обратно за барную стойку. Я открываю сообщение. Это селфи. Чертово селфи, выбивающее весь кислород из моих легких. На ней миниатюрный обтягивающий черный топик с таким горячим вырезом. Господи, спаси и сохрани! Я так и не понял, совершеннолетняя она или нет. Нахальный взгляд устремлен прямо в камеру, волосы в легком сексуальном беспорядке, полные губы накрашены прозрачным блеском и раскрыты в дразнящей улыбке. А в руках у нее мои ключи. Она держит их, как маленький колокольчик, над этим убийственным вырезом! У меня закипает кровь. И хотелось бы думать, что я испытываю раздражение, злость, негодование. Но все гораздо хуже – она меня заводит. Эти чертовы ключи! Чувствую, как тут становится слишком жарко. Оттягиваю ворот футболки. Короткое послание под фоткой гласит: «Малыш, я знаю, ты по мне скучаешь». Затем приходит смайлик-поцелуйчик в компании ключика. Словно забивая последний гвоздик в мой гробик.

– Там, должно быть, такой сни-и-имок! – Лео смешно тянет последнее слово. – Вал, ты покраснел!

По всему «Старбаксу» разносится его звонкий смех, посетители косятся на нас, и в эту секунду я готов прибить своего друга, но он действительно меньшее из зол. Я закрываю

глаза и тру переносицу.

«Во что я, черт бы меня побрал, влез? Она же высосет из меня всю кровь и даже не поперхнет!»

– Счастлив, что хоть кто-то из нас встречает весну правильно, – похлопывая меня по плечу, довольно бормочет Лео. – Готовь ответку!

Я резко поднимаю голову. А ведь он прав, загораюсь я. Эту выскочку нужно поставить на место! Лео ловит мой взгляд.

– О-о-ой, это что за взгляд? Мне стоит бояться?

– Скинь мне номер Жана.

Подхватив шлем, спрыгиваю со стула.

– Что ты задумал? – летит мне в спину.

– Позже расскажу, – отмахиваюсь я.

Телефон издает писк: сообщение от Лео, в нем номер. Что ж, маленькая чертовка. Сейчас мы узнаем, сколько тебе лет и многое другое. А пока держи ответочку. Я сажусь на байк, надеваю шлем и делаю селфи. Запасные ключи держу в точности как она. Отправляю ей фотку со словами: «Как видишь, скучать не приходится». Хочешь поиграть в эту игру, Полин? Я в ней мастер. Ты ждешь, что я скажу, какая ты красивая. Ждешь, что я дам слабинку. Но тебе не удастся предугадать ни одно мое действие.

Глава 5

Полин

Лежу в постели и пересматриваю отправленное селфи. Я хороша как никогда! Интересно, он уже пожалел, что не пришел ко мне после школы? Тихо посмеиваюсь над собственной шалостью. Как сказала мне однажды моя мамин⁶, которая была замужем пять раз: «Природа подарила тебе красоту, выжми из нее максимум. Скромность придумали мужчины, чтобы управлять нами».

И я с ней согласна. Все эти правила – будь покладистой, знай свое место, не позорься, будь сдержанной, неприметной – придумали мужчины, чтобы контролировать нас. Сколько веков женщины жили по этим предписаниям, чтобы усладить огромное, не знающее границ мужское эго! При этом «сильные мира сего» всегда шли на поводу у тех дам, которые эти правила нарушали. У тех, кто вскружил им голову своей дерзостью и непосредственностью. Почему-то таких смелых женщин не любят и сами представительницы прекрасного пола. Считают нас слишком самоуверенными, слишком заносчивыми, слишком бесстыжими. Мы всегда «слишком». Я понимаю, что все люди разные и зона комфорта у каждого своя. Но не понимаю, почему должна со-

⁶ Бабушка (фр.).

ответствовать чьим-то понятиям о воспитанности. То, что не запрещено на законодательном уровне, – можно. То, что не оскорбляет чувства других и не скатывается в понятие «омерзительно», – можно. Вот как меня воспитывали, вот те ценности, которые мне привили.

Телефон вибрирует, уведомляя о новом сообщении: мистер V прислал мне фотографию. Возможно, вновь решил блеснуть своим красивым прессом. Я ждала слов о том, как прекрасна, но, быть может, он решил похвастаться собой. Это так типично для таких, как он. Я переворачиваюсь на живот и открываю сообщение. Замираю на месте. Ощущение, словно он вылил на меня ушат холодной воды.

«Скучать не приходится».

Неожиданно для самой себя я начинаю громко хохотать. Смех сотрясает все тело. Грудная клетка расслабляется от чистого, счастливого звука, исходящего из самой ее глубины. Да, это точно не та реакция, которую я от себя ждала. И точно не то сообщение, которое, как я думала, получу от него. Стоит признать: он меня удивил. Не знаю, что хуже: то, что мне нравится этот ответ, или то, как *сильно* он мне нравится. Мистер V не так прост, как мне хотелось бы. Если бы я отправила этот снимок любому парню из списка моих контактов, то, с уверенностью могу заявить, получила бы всплеск комплиментов и сообщений с предложением встретиться. Но не от него, и меня это заводит. Азарт вновь кипит в крови, и мне, как никогда, хочется вытворить нечто такое,

что застанет его врасплох.

Зараза, как ему идет этот чертов шлем! Мистер V... Как же тебя зовут? Отшвыриваю телефон и тянусь за футболкой. Натягиваю ее через голову и думаю, что же делать дальше. Чего он ждет от меня? Как не показаться предсказуемой? Не буду ничего отвечать. Стало предельно ясно: ему не нужны его ключи! Это значит, что у меня нет козырей в рукаве. А мне они жизненно необходимы.

– Полин, спустись! – кричит мне мама.

Плюсы дуплекса – ко мне в комнату никто никогда не врывается (ну почти). Минусы – вечный крик, разносящийся по всему дому. Наши соседи нас ненавидят, но терпят. Я бегом спускаюсь по крутой деревянной лестнице.

– Что такое?

– Где твой брат?

Сколько себя помню, у мамы ко мне всегда лишь один вопрос.

– Я после школы его не видела.

– Найди его. Мне опять звонит мадам Феррар. Прежде чем снять трубку, хотелось бы знать, что он опять натворил. – Мама откладывает телефон и поднимает на меня взгляд. – Ты не в курсе?

Я качаю головой:

– Сегодня вроде как был спокойный день...

– Сомневаюсь.

– Сейчас найду его.

Каким-то чудом мне всегда удается это сделать. Он может не отвечать на телефонные звонки всего мира, но на мой обязательно ответит. Не знаю, почему и как так получается. Но факт остается фактом. Поль и его глупое упрямство, которое частенько доставляет ему неприятности. Но сегодня мадам Феррар вещала на уроке английского про театральную постановку по мотивам романа «Гордость и предубеждение». Она позвала всех на завтрашние пробы, просила класс отнестись к этому серьезно и поучаствовать. Мы с Эммой договорились пойти вместе, хоть она и не хотела, но я намерена получить роль Элизабет Беннет. А Эмма всегда готова меня поддержать. Поль не спорил с мадам Феррар, как обычно это делает. Ничего не доказывал. Сидел без всякого энтузиазма, но это не запрещается и по такому поводу учителя не звонят.

– Полин, поторопись! – кричит мне мама.

У нее есть привычка делать из мухи слона. Особенно когда речь про Поля. Ее материнское сердечко просто сходит с ума. В детстве я даже ревновала. В подростковом возрасте пришло осознание: мне повезло гораздо больше. За меня никто так не переживает. А значит, никто так не контролирует!

– Дозвонилась? – Опять крик на весь дом.

– Да я даже телефон в руки не взяла! – эхом отзываюсь я.

Хватаю трубку, и, словно по взмаху волшебной палочки, сверху выскакивает уведомление. Сообщение от Поля.

«Приду поздно, предупреди маму».

Я закатываю глаза. Ненавижу, когда он использует меня в

качестве почтальона. Мы давно живем не в Средневековье, однако и в наше время гонцов с плохими новостями не особо жалуют. Даже их собственные родители. Решаю позвонить ему и высказать все, что я о нем думаю, а также уточнить, когда он успел насолить мадам Феррар.

– Дозвонилась? – Опять ор на весь дом.

Какая же она нетерпеливая! Я не отвечаю. Нет смысла: она будет продолжать доставать меня, пока я не найду ее драгоценного сыночка. Нажимаю на кнопку вызова. Длинные гудки, один за другим. Я уже начинаю сомневаться в собственной теории, что мой «любимый» братец отвечает на все мои звонки, как вдруг он снимает трубку.

– Аллилуйя! – восклицаю я.

– И я рад тебя слышать, – доносится в ответ.

Я застываю на месте. Этот голос принадлежит не моему брату. Зажмуриваюсь, будто если я закрою глаза, то все это перестанет быть правдой. Я не открыла диалог с Полем... я не ткнула пальцем на оповещение...

– Алло. – Тихо, с хрипотцой, я бы даже сказала, с намеками флирта. Черт, он умудряется даже банальное «алло» сказать сексуально!

Это не может происходить со мной! Я не могла так облажаться. Осознание собственной тупости слишком резко обрушивается мне на плечи.

– Полин, я знаю, ты меня слышишь, – произносит он нежно, ласково, будто говорит с маленьким ребенком. Однако

я на это не куплюсь. Воображение рисует его самодовольную усмешку. И я готова поспорить на что угодно: именно в этой усмешке сейчас изогнуты его губы. Как же мне хочется стереть ее с его лица! Не знаю, что злит меня больше: тот факт, что я НИКОГДА не звоню парням первая, а в данный момент моя славная традиция ПОДОШЛА К КОНЦУ... Или же сам факт того, что Я ВСЕ-ТАКИ ПОЗВОНИЛА ЕМУ ПЕРВАЯ. Он ни за что не поверит, что я сделала это совершенно случайно. Все из-за мамы! Это она меня торопила! Будто пара секунд что-то решает!

– Привет, – отвечаю я как можно увереннее. Хотя сама киплю от злости. Может быть, Венера в Овне – или что там сегодня вещала астролог Анабель? – сглазили и меня? Иначе как объяснить этот эпический провал? Требую хештег #EPICFAIL!

– Хотела сказать, что вышвырнула твои вещи в мусорку. Очевидно, они тебе не нужны! – выпаливаю на одном дыхании и бросаю трубку.

Поздравляю тебя, Полин! Он запишет тебя в категорию сумасшедших, а не сексуальных. Но что поделать? Ты совершаешь промахи один за другим! Словно решила, что во взаимодействии с этим парнем будешь из раза в раз выставять себя идиоткой. Может, дать тебе таблеточку от идиотизма? Ту самую, которую ты сама готова выдать практически каждому.

Телефон в руках начинает вибрировать, и я готова реши-

тельно сбросить звонок, но на экране высвечивается имя Поля. Мгновенно принимаю вызов и уже открываю рот, чтобы наорать на него и выплеснуть все свои эмоции, как вдруг он меня опережает.

– Мне нужна помощь, – заявляет братишка.

Черт! А ведь я планировала на нем отыгаться. Но брат очень редко начинает телефонные разговоры с таких слов. Поэтому место гнева сразу занимает тревожность.

– Ты попал в аварию?

– Господи, нет!

– Тебя обокрали?

– Да нет же!

– Ты сломал ногу?

– Полин, остановись!

– Тебя забрали в отделение?

– Вы с мамой можете просто выслушать?! – возмущается

Поль.

– Неудачное свидание? – все же предпринимаю последнюю попытку.

– Если бы, – громко вздыхает Поль. – Мадам Феррар решила, что из меня получится идеальный мистер Дарси, и требует, чтобы я обязательно сходил на пробы.

– Требуется? – недоуменно переспрашиваю я. Она серьезно пытается приобщить Поля к театру? Сумасшедшая женщина.

– Эта ненормальная звонила маме и сказала, что пода-

рит мне дополнительные баллы по английскому, если я заявлюсь!

Значит, наша мать не дождалась, пока я найду ее сына, и ответила на звонок. Очень в ее духе. Вообще терпением в нашей семье обладает лишь мужская ее часть.

– По-моему, это отлично, если учесть твою плачевную успеваемость по ее предмету, – пытаюсь вразумить Поля. Мадам Феррар дополнительными баллами просто так никогда не разбрасывается. Получить у нее высокую оценку невероятно сложно. Что-то из области фантастики. А дополнительные баллы... такой шанс выпадает не каждому.

– Я не хочу быть идиотским Дарси!

– Да ладно, во-первых, не факт, что тебя выберут, а во-вторых, мы с Эммой завтра сами идем на пробы.

Поль замолкает, а я продолжаю.

– Адам не пойдет с нами, он смог откупиться декорациями, – как бы между прочим говорю я.

Да, я это делаю. Я манипулирую родным братом, но ради его же блага. Ему нужны эти баллы, а ради того, чтобы побыть с Эммой, да еще и без Адама, Поль сделает что угодно. Три. Два. Один.

– А во сколько пробы? – уточняет он.

Told ya!⁷ Ради Эммы брат сыграет не только Дарси, но и сумасшедшую мамашу Элизабет Беннет.

– В пять часов в актовом зале.

⁷ Я же говорила! (Англ.)

– Я пойду с вами. – Он замолкает, потом, неловко посмеиваясь, добавляет: – Дополнительные баллы правда не помещают.

Ты моя прелесть! Так и хочется сказать: «Ну-ну, правильно! Все дело в баллах! В баллах, которые секунду назад тебе были не нужны!» Эх, любовь... ты прекрасна, но я в жизни не позволю тебе сделать из меня такую несусветную идиотку.

– Да, – соглашаюсь я, – подтянешь английский.

– Кстати, я узнал имя того парня с вечеринки, – без особого интереса бросает Поль. Словно это вовсе неважно!

– Как узнал? – восклицаю я.

– Он звонил... – И вдруг Поль начинает пропадать. – Жан... о тебе...

– Поль! Тебя плохо слышно! – ору я в трубку.

– Зовут...

– Как зовут?!

Доносится что-то невнятное, а затем связь прерывается. Я перезваниваю, но звонок даже не проходит. Звоню еще раз и еще. Гиблое дело. Возможно, конечно, я нагнетаю, но черная полоса астролога Анабель настигла и меня. Дайте мне, пожалуйста, таблеточку от нее! Сил моих больше нет! Надо же, как не вовремя пропала чертова связь. Наверняка запрыгнул в метро, негодник.

– Полин, к тебе гости! – неожиданно зовет папа.

Я хмурюсь. Кого это принесло? Без приглашения ко мне может заявиться только один человек – Эмма. Но ее родите-

ли пустили бы внутрь, и подруга уже стояла бы посреди моей комнаты и жаловалась на своего любимого Адама.

– Полин, – вновь кричит он.

– Бегу-бегу! – недовольно бормочу себе под нос. Сумасшедший сегодня денек!

Закидываю телефон в карман и бегу по лестницам. Смотрю, кто пришел, спотыкаюсь от удивления и чуть не лечу по ступенькам вниз. В проходе стоит он. Чертов мистер V! Наглая улыбочка озаряет его лицо, в темных глазах сверкает озорной огонек. Чтоб его! Я еле успеваю ухватиться за перила, иначе бы точно сломала шею из-за этого самовлюбленного идиота.

Папа переводит взгляд с меня на него, вопросительно приподнимая бровь:

– Представишь меня своему гостю?

На госте порванные на коленях джинсы, а также неприлично обтягивающая белая футболка, подчеркивающая весь его крепкий торс. Волосы взлохмачены так, словно он только что занимался абсолютно неподобающими вещами. Щетина на подбородке делает его еще старше. Папа наверняка уже прикидывает, сколько ему лет, и не выглядит особо воодушевленным по этому поводу. У меня есть одно правило – я никогда не привожу парней домой. Родители у меня не строгие. Папа вообще добряк и никогда ни в чем не ограничивал, однако в мужчинах сложно вытравить эту патриархальную заботу о женщинах. Особенно заботу о дочерях. Если бы мой

отец был в курсе всех моих развлечений, то, думаю, погода в доме перестала бы быть столь радужной... А этот наглец у меня в дверях будто решил нарушить все мои правила в одночасье. Желание поставить его на место достигает своего пика, и, прежде чем я успеваю обдумать то, что планирую сказать, слова сами вылетают изо рта.

– Это мой парень! – глядя мистеру V в глаза, уверенно произношу я. – И он пришел с тобой познакомиться. – Я сбрасываю бомбу и попадаю прямиком в цель.

Он замирает, его брови медленно ползут на лоб, а глаза округляются до размера тарелок. Шах и мат, болван! Думал, просто так придешь ко мне и оставишь меня?

– И как зовут твоего парня? – Мой отец не менее заинтригован, чем я сама. Ведь я впервые в жизни знакомлю его с кем-то. Даже обидно, что этот первый раз приходится тратить на этого идиота.

– Папуль, пусть он сам представляется. – Я наигранно глупо посмеиваюсь, делая вид, что мне неловко.

Самовлюбленный болван ехидно улыбается. Мне почему-то не по себе от этой улыбки. Все мои сенсоры предупреждают, что сейчас я поплачусь за сказанное. Засранец все-таки протягивает папе руку для рукопожатия.

– Она зовет меня котиком, – глядя мне в глаза, говорит он, и его губы расплзаются в довольной усмешке.

Я застываю столбом. Настолько ошарашена, что даже не могу этого скрыть. Вот же нахал! Какой наглец!

– У тебя же аллергия на кошачью шерсть, – недоуменно бормочет папа. Он явно застигнут врасплох и не знает, как реагировать. Господи, ну как еще можно реагировать на этот бред? Я сама не знаю.

– На него у меня тоже аллергия, папуль. – Хлопая ресницами, я заливаюсь неискренним смехом. – Он просто шутит!

Папа смотрит на него исподлобья. Шутка ему не понравилась.

– Смешно... – На лице папы даже мускул не дрогнул. Тон серьезный, без капли юмора. – Не стой в дверях, проходи, расскажешь о себе... – Пауза, а затем снисходительно-ласково: – *Котик*.

Придурок в дверях хмурится. Очевидно, в его планы не входило знакомство с моими родителями. Он наверняка думал: «Заявлюсь, глупо пошучу и свалю восвояси». Но не тут-то было. Я смотрю на него в упор.

– Заходи, котик, не бойся! Папа у меня современный и в молодости тоже увлекался травкой.

Папа застывает в проходе и медленно разворачивается к нашему гостю.

– Да, только вот сейчас я прокурор. – Он произносит это так, словно озвучивает приговор. – Шагайте на кухню, парочка! Сделаю нам кофейку, – бросает он на ходу и покидает комнату.

И я чувствую: сейчас начнется экзекуция. Но все же испытываю долгожданный вкус победы. И мне все равно, какой

ценой. При виде лица мистера V у меня не остается никаких сомнений: парень очень жалеет о своем решении прийти ко мне домой. Он смотрит мне в глаза. Открыто и прямо. Его глаза карие – такие шипучие, чертова кока-кола. Взгляд дерзкий, прожигающий насквозь. Не знаю, как он планировал провести вечер. Но после разговоров с моим отцом нервных клеток у него станет значительно меньше.

Я откидываю волосы назад и сладенько ему улыбаюсь, а затем с нескрываемым удовольствием показываю средний палец. Так тебе, придурок!

Глава 6

Валентин

Жан любезно поделился адресом проживания своей одноклассницы. Где же еще могла жить эта зазнайка? Конечно, в буржуазном Шестнадцатом округе. Тихом, спокойном, скучном, как трезвые деньки моего дедушки. Когда я входил к ней в дом, то милая соседка пожилого возраста с крошечной собачонкой на руках придержала мне дверь. От мадам разило резкими, тяжелыми духами той эпохи Шанель, когда сама Коко была молода и прекрасна, а также добродушием, которое бывает у тех, кто встречает старость в собственной квартирке в одном из дорогих округов Парижа.

Войдя в подъезд без предварительного звонка по домофону, я наивно подумал, что все складывается как нельзя лучше. Стоило догадаться: все, что касается Полин, невозможно назвать везением. Как только я переступил порог ее квартиры, сразу наткнулся на любопытный взгляд серых глаз ее отца. В ту же секунду стало предельно ясно: я совершил ошибку.

И она будет стоять мне дорого. Полин не заставила ждать, месть была подана горячим блюдом. У меня на горизонте знакомство с родителями моей девушки, отец которой – прокурор.

Я смотрю ей в глаза, а она демонстративно показывает мне средний палец. Маленькая чертовка.

– Откуда у тебя вообще мой адрес? – грозно спрашивает она.

– Так я тебе и сказал!

– Я знаю, у тебя есть друзья из моей школы.

– Возможно...

– Так кто дал мой адрес?

– Боюсь, это секрет... – Пожимаю плечами и вижу, как ее раздражает мое спокойствие.

Полин хмурится и угрожающе заявляет:

– Я могу обратиться в полицию, это незаконное проникновение!

– Меня впустил твой отец, забыла?

– Кстати об этом... Ну что, допрыгался? – тихо шепчет она. Я слышу нотки самодовольства в ее голосе.

– Отдай мне вещи, и я свалю. – Не собираюсь оставаться в этом доме и вести светские беседы с ее отцом. Эта игра зашла слишком далеко.

– Не-а, никуда ты не уйдешь. Все не так просто.

– Поверь, ты не хочешь, чтобы я оставался. Ты хочешь, чтобы я тихо-мирно ушел.

– Тихо-мирно? – переспрашивает она. Ее идеальная бровка приподнимается в удивлении. – Ты мне угрожаешь?

– Мне вот интересно... твоему отцу рассказывать про все позы из Камасутры, которым ты меня обучила, или же мы

скучная пара и миссионерская поза – наше всё? – Я произношу это чуть громче, специально подразнивая ее.

– Тише!

Но я не останавливаюсь:

– Или, может, ему рассказать об умелом ротике его дочурки?

– Да как ты смеешь! – шипит она; зеленые глаза злобно сверкают. – Даже в твоих самых смелых мечтах тебе ничего не светит ни от моего ротика, ни тем более из Камасутры!

– Значит, мы все-таки скучная пара... – подвожу я итог.

– Мы не пара, придурок! – сквозь зубы выплевывает она.

– Но у твоего отца иная информация! Интересно, кто же обманул его? Боже, мы обязаны сказать ему правду!

– Ты не посмеешь.

– Хочешь проверить?

– Какой же ты мерзавец!

– Я же твой парень! Подобное притягивает подобное.

Полин подходит ко мне вплотную. Без каблуков она едва доходит мне до плеч.

– Ты сейчас же зайдешь на кухню, выпьешь кофе, расскажешь о себе лишь хорошее, а затем я отдам тебе твои вещи, и ты свалишь из моей жизни навсегда!

– Милая, кто тебе сказал, что я буду выполнять твои приказы? – Снаружи я само спокойствие, внутри же извергаются вулканы. Один за другим. Эта чертовка уничтожила бы даже самообладание тибетского монаха.

– Тебе, кажется, нужны были твои вещи? – Она дерзко подмигивает мне. Для нее все происходящее лишь игра, и она этого даже не скрывает.

– Я думал, ты их выбросила, – с ухмылкой напоминаю я. Полин улыбается. Красивой, но холодной улыбкой.

– В любом случае о судьбе твоих вещей известно лишь мне.

Нахалка! Она стоит слишком близко. Я делаю вдох. От нее исходит такой крышесносный аромат! Пахнет цветами. Кажется, пионами, но я не уверен. И чем-то невероятно сладким, а еще резким... чертовски приятным. Какая-то специя, распознать которую я не могу. Но уже дважды этот запах... Взгляд падает на ее шею. То место, где маленькая венка выбивает пульс. Знаю, что для многих это чувствительное место. Ее кожа на вид такая мягкая, хочется провести по ней носом и уловить этот запах. Поймать его. Вдохнуть. «Не сходи с ума, Вал!» – приказываю себе я.

Полин внимательно смотрит на меня. Не знаю, что эта девушка видит в моем взгляде, но она медленно сглатывает и неловко заправляет прядь за ухо. Чувствую исходящее от нее напряжение, оно наэлектризовывает воздух между нами. Она не выглядит так уверенно, как две секунды назад. Пусть все вокруг лишь игра, однако я точно сбиваю ее с толку. Ровно так же, как и она меня.

– Слушай, мой папа хоть и прокурор, но добрейшей души человек. Просто не хами ему и не издевайся. Он же вообще

ни при чем.

Кажется, кто-то не хочет разочаровывать своего любимого папочку. Мне ее не понять. Подобное желание умерло во мне очень давно.

– Верни мне вещи – и ничего из того, что ты перечислила, я делать не буду.

– Выпей с ним кофе и вали на все четыре стороны, – стоит на своем она.

– Не капризничай, а сделай, как я прошу.

– Это я капризничаю?!

– Да, ты! Упрямая как баран. Привыкла, что все по-твоему? Сюрприз: не все готовы выполнять твои приказы.

– А кто тебе сказал, что я должна выполнять твои? Это ты приперся ко мне домой!

– Спешу напомнить, что за СВОИМИ вещами!

– Хватит! – шипит она.

Мы смотрим друг на друга, и каждый понимает: никто из нас не уступит. Напряжение растет. Эта маленькая хамка доведет кого угодно.

– Давай поставим нашу игру на паузу? – меняет она тактику. – Маленький перерыв, миротворческая миссия – называй как хочешь.

– А мы играем в какие-то игры? – Прикидываюсь, что не понимаю, о чем речь.

Полин делает глубокий вдох:

– Называй это как хочешь. Главное, не впутывай сюда мо-

его отца. — Она сладко улыбается... — *Котик*.

— Ты, наверное, не спала всю ночь. — Я издевательски подмигиваю. — Тайна моего имени не дает тебе покоя?

— Да нет же... я ведь знаю, что твое имя Осел. Как видишь, никакой тайны нет.

— Секунду назад ты назвала меня котиком, — подтруниваю я.

Вижу, как ее бесит все происходящее. Она сжимает губы в тонкую линию.

— А, да? Ошиблась... с кем не бывает... Осел!

— Мне интересно, на что ты готова пойти, чтобы узнать мое имя. Можешь вернуть мне вещи, и я раскрою тебе секрет.

Она делает вид, что ей скучно, и медленно качает головой:

— Ты даже представить себе не можешь, насколько мне неинтересно.

— Частенько занимаешься самообманом? — отзываюсь я. — Слышал, таким образом люди убегают от реальности, дабы сохранить свое психическое здоровье. Но, глядя на тебя, понимаю, что тебе явно не удалось это сделать. — Прикидываюсь, будто задумался. — Подожди... у шизофрении несколько стадий. — Я оглядываю ее с головы до ног. — Тебе известно, какая у тебя?

— Ой, заткнись! Скрывает он свое имя! Будто кому-то оно интересно. — Она закатывает глаза. Это, похоже, ее излюбленное действие.

– Признайся, ты опять меня недооценила, – тихо шепчу я, и уголок моих губ приподнимается в легкой усмешке. Она наверняка надеялась, что я представлюсь ее папаше. – Думала, я так легко сдамся?

Ее взгляд падает на мои губы, и я не могу разобрать, кажется мне или все же она наклоняется ближе. Сантиметры между нами тают. Я вижу каждую темную крапинку в ее глазах, каждую пору. Интуитивно, не специально, но она тянется ко мне, как мотылек к солнцу. «Или это я тянусь к ней?» – посещает голову запоздалая мысль.

– Я вообще тебя не оценивала, – шепчет она мне в ответ.

– Ага... ты даже не гадала, как меня зовут...

Легкое отрицательное покачивание головой. Я чувствую ее дыхание у себя на лице.

– Не забивала голову ненужным мусором.

Я медленно наклоняюсь вперед.

– Называй вещи свои именами, – шепчу я ей на ухо. – Там пусто, когда я рядом, да?

Она резко приподнимает голову, отчего я слегка касаюсь подбородком ее скулы. В ее глазах сверкают недобрые огоньки. Господи, до чего же она горячая, когда злится! И этот запах... Полные губы в считанных миллиметрах от моих. Она открывает рот, но не успевает грубость сорваться с ее языка, как нас прерывают.

– Полин, – неуверенно произносит женский голос, и девчонка от неожиданности подскакивает на месте.

– Мам, ты чего так тихо подкрадываешься! – возмущается она, и я вижу, как румянец плывет по ее коже. Неужели это смущение?

Полин делает резкий шаг назад, мгновенно увеличивая расстояние между нами. Спасибо, Господи. Мне был нужен воздух, не пропитанный ее запахом. Голова идет кругом.

– Я позвала тебя трижды. – Ее мама переводит взгляд на меня. Симпатичная женщина лет сорока пяти, но дочь на нее вообще не похожа. – Ты забыла вытащить вещи из сушки. – Она слегка хмурится, указывая подбородком на корзину с бельем у себя в руках.

В одну секунду наши с Полин взгляды падают на мою толстовку, которая лежит на самом верху кучи.

– О, прости, мам! – лепечет она и показывает на меня пальцем. – Ко мне пришел друг.

– Добрый вечер, – здороваюсь я.

– Добрый, – эхом доносится в ответ.

Ее мама поглядывает на меня с любопытством и мило улыбается. Улавливаю сходство. У них очень похожая улыбка, правда у матери она более искренняя. И прежде чем я успеваю придумать, как выкрасть из ее корзины свою собственную вещь, аккуратные ручки с наманикюренными ноготками тянутся прямоком за моей толстовкой.

– У нас немного прохладно, не находишь? – как ни в чем не бывало спрашивает Полин и в одну секунду надевает на себя мое худи.

Меня затапливают эмоции – от возмущения до самой настоящей злости. Я хочу сорвать толстовку с нее. Сказать, чтобы не смела ее трогать. Не смела надевать ее на себя. Мне не хочется видеть в этой толстовке Полин. Они с Марион очень похожи. Каштановые длинные локоны... зеленые глаза миндалевидной формы... Я устало тру переносицу. «Возьми себя в руки, Валентин», – пытаюсь успокоить порыв злости. Марион мне мерещится в каждой, мать твою, встречной! И у кого здесь шизофрения? Но все же Полин абсолютно другая. Взгляд, манера речи, наглость... даже Марион не такая стерва. Таких, как Полин, единицы. Она бы выиграла конкурс «Сучка года» без всяких усилий.

– Ты не болеешь? – Ее мама отставляет корзину и озабоченно кладет ладонь на лоб дочери. Она словно забывает о моем существовании. – Вроде температуры нет. Но у нас очень тепло.

– Мам, со мной все в порядке! – Полин убирает ее руку и недовольно хмурит брови. Ей неловко от родительского порыва матери. Вся такая взрослая, независимая.

В эту секунду я понимаю различие между нами. Не помню, когда в последний раз мама меня гладила. Я не хотел так быстро взрослеть. Мне пришлось.

– Кофе готов! – доносится из кухни голос отца.

– Ты дозвонилась до брата? – спрашивает ее мама. – Тебе надо уговорить его поучаствовать в пьесе, которую ставит Феррар!

- Уже, – с улыбкой сообщает Полин.
- Так, сейчас все остынет, пошли пить кофе!
- Поль будет играть в театре! – кричит она мужу.
- Вы в этом уверены?
- Ради Полин он сделает что угодно.

Полин посмеивается:

- Ты слишком переоцениваешь его братскую любовь ко мне!

У нее есть брат. Его зовут Поль. Полин и Поль, чертовски оригинально! Я скрываю улыбку. А разговор тем временем продолжается.

- Я не понял, вы теперь любите пить холодный кофе?
- Из него выйдет такой обаятельный мистер Дарси! Не думаете?

– Ой, мама, твой сыночек и «обаятельно» – несовместимые вещи.

- Мой сыночек самый лучший!

Они перебрасываются репликами, а я смотрю на них и не могу избавиться от неприятного покалывания в груди. *Сыночек.*

– Думаю, вы рано радуетесь: шансы на то, что Поль сыграет Дарси, ничтожно малы, – пытается вразумить их отец семейства.

Полин довольно улыбается:

- На что спорим, пап? Я уболтала его!
- Ты обещала целый год убирать его комнату? – Ее папа

стоит в проходе и весело поглядывает на дочь.

Она театрально закатывает глаза:

– За кого ты меня принимаешь?

Мужчина начинает смеяться.

– Любая сделка должна приносить мне лишь выгоду, – со знанием дела вещает Полин и бросает многозначительный взгляд в мою сторону.

– Как вижу, каникулы с бабушкой не прошли впустую, – все еще посмеиваясь, говорит мужчина.

– Так и слышны разговорчики твоей мамы, – добавляет его жена. – Мне плохо от того, как они похожи! Я родила копию своей свекрови!

– Поэтому она тебя так любит, – сообщает с озорным блеском в глазах Полин.

Семья. Одно слово. Но какое оно огромное... *значительное* в жизни каждого.

– Котик, что встал как вкопанный? Идем пить кофе! – Прокурор вспоминает о моем существовании.

– Котик? – переспрашивает его жена.

Тот пожимает плечами:

– Не спрашивай меня. Это парень твоей дочери.

– Ты же сказала, что он друг, – упрекает ее мама, и я мгновенно оказываюсь в центре внимания. – Какой симпатяга! – одобряюще произносит она, и ее муж посмеивается:

– Не зря же он Котик...

– Пойдем быстрее пить кофе! – начинает суетиться жен-

щина. – Полин, хоть бы предупредила, что приведешь своего бойфренда! У тебя точно нет температуры? – с упреком спрашивает ее мама. – Иди-иди, еще раз пощупаю! – продолжает она шутливо издеваться над дочерью.

Полин недовольно отмахивается от нее. Она даже не представляет... не имеет ни малейшего понятия. Я отдал бы что угодно, лишь бы моя мама до меня так дотронулась.

– Простите, что всполошил так ваш дом, но я забежал на одну секунду забрать у Полин ключи. – Я неловко откашливаюсь. – Мне правда пора.

Стоит мне это произнести – и все трое замирают. Смотрят на меня как на умалишенного. Интересно, никто из них не задается вопросом, почему я, как невоспитанная сволочь, пришел в дом к своей так называемой девушке без бутылки вина и цветов? Это те немногие правила этикета, которые успела привить мне мама. Она объяснила пятилетнему мальчику, что в гости нельзя приходить с пустыми руками.

Черт бы меня побрал! Прийти сюда все-таки было самой отвратительной идеей за всю мою жизнь.

– Я пришел с пустыми руками, даже не подумал, что... – Я замолкаю. Мне кажется важным дать им знать, что я был не готов. Ведь она учила меня... объясняла очевидные, банальные вещи. Но любя, по-матерински.

Родители Полин переглядываются. Мама слегка подмигивает мужу. Не знаю, что означает этот тайный сигнал, но тот понимает ее без слов.

– Короче, Котик, ты не планировал знакомство с родителями, правильно? – Папа Полин разводит руками. – Ну раз уж ты тут, пошли пить холодный кофе. Расскажешь, какую травку предпочитаешь.

При упоминании травки лицо его жены вытягивается, а глаза округляются. Он подмигивает мне, а я стою как истукан и понимаю, что не имею права оставаться здесь.

– Я опаздываю на работу, – бормочу под нос.

Ужасно неловко. Мужчина выглядит сбитым с толку.

– Да, конечно. – Ее мама вклинивается в разговор и, видя мою неуверенность, по-доброму улыбается. – В следующий раз спланируем нашу встречу получше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.